

(ИЗ)ОБРЕТАЯ ПУБЛИЧНОЕ: АПОЛОГИЯ ПУСТОТЫ

19-28 АВГУСТА 2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПАБЛИК-АРТ ПРОЕКТ

В О Л Г О Г Р А Д

Robert Bosch Stiftung

АГЕНТСТВО
КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ

Концессии
водоснабжения

СИТИТЕЛЬ

(ИЗ)ОБРЕТАЯ ПУБЛИЧНОЕ: АПОЛОГИЯ ПУСТОТЫ

19-28 АВГУСТА 2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПАБЛИК-АРТ ПРОЕКТ

В О Л Г О Г Р А Д

Robert Bosch Stiftung

Антон
Вальковский

Пустота как пространство

Волгоград — это город с удивительной экономикой пространства, со своим собственным — почти музыкальным — ритмом. Крещендо плотной жилой застройки сменяется поэтическим и медитативным диминуэндо пустырей и зоны степей, заполненных лишь навязчивым и горьким запахом полыни.

Пустота — это слово во многом симптоматичное для Волгограда: километры заброшенных заводов, утратившее свою функциональность тело левиафана Центрального универмага, выброшенное в центре города, безгранично уходящая вдаль перспектива проспектов и площадей.

Эти общественные пространства, несоизмеримые с человеческим телом, так и не смогли стать публичными (люди в них атомизированы и отчуждены). Они созданы как будто для гигантов — не для индивидуального, а для коллективного тела и массовых шествий. Величественные и устремленные в бесконечность пустые пространства — квинтэссенция советского монументализма со своей собственной поэтикой.

Пустота как отсутствие

Волгоград, как часто говорят его жители, — это город, «в котором ничего нет». В настоящий момент в городе полностью отсутствуют выставочные пространства и институции, которые являлись бы фактором развития актуального волгоградского художественного процесса, а также давали бы возможность молодым современным художникам заявить о себе. Потребность в подобного рода пространствах стала особенно очевидной после закрытия галереи «Трапедия» и «Центра молодежи и творчества 28».

В рамках декады мы предложили художникам поработать с такими коннотациями пустоты, как «лакуны» и «зияния», с проблематикой «опустошенности», «нехватки» и «исчезновения», трактуя эти концепции и буквально, и метафорически. Результатом стали не столько произведения, сколько настоящие исследования пустоты как важного элемента волгоградской идентичности.

Пустота как потенциальность

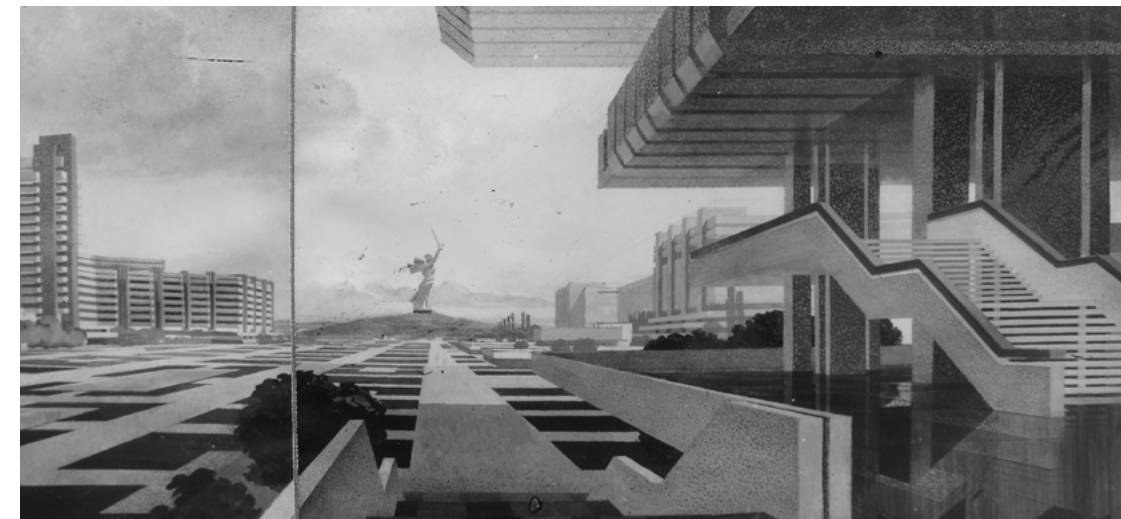
Пустота для нас — это не только уничтожение и негация, не обязательно нечто деструктивное. Посещая проекты один за другим, мы поговорим с вами о роли забвения в истории города и о феномене отсутствия культурной преемственности; об утопических проектах монументального строительства в 1970-е гг.; о новом взгля-

де на мемориальную скульптуру; о «пустом времени» общественного транспорта; о неиспользуемом потенциале ряда культурных практик; а также о практической эффективности «пустотных» социокультурных технологий и методик.

Пустота — это безграничное поле потенциальности и новых возможностей, сфера приложения фантазии и воображения. В этом году Декада публичного искусства будет структурно разделена на 2 основные платформы. Платформа I — «Очертания будущего» — это экспозиция в здании царицынской Водоканализационной станции. Работы, которые будут представлены здесь, — это и предложения того, каким это неактивное и неиспользуемое место может стать в будущем, и фантазии на тему, чем это пространство было в прошлом. Платформа II — «Поэтика пустоты» — это программа для художников, разрабатывающих проблематику других городских пространств помимо Водоканализационной станции.

Еще несколько лет назад Волгоград представлял собой terra incognita — белое пятно на карте современного российского искусства. В прошлом году мы заявили о себе, а теперь мы надеемся, что вторая декада публичного искусства сможет глубже познакомиться с российским профессиональным сообществом с волгоградским актуальным искусством.

#publicartvlg #водоканализационная станция 1890

Успехи и дальнейшее развитие.

С 19 по 28 августа в Волгограде прошел международный проект II Декада публич-арта «(Re)InventingthePublic: ApologiaoftheVoid» / «(Из)Обретая публичное: апология пустоты» — единственное в Волгограде масштабное событие в области публич-арта и актуального искусства, реализуемое уже второй год.

Проект был реализован командой профессиональных менеджеров, в которую вошли куратор проекта, менеджер социокультурных проектов — Антон Вальковский, комиссар проекта Барбара Анна Бернсмайер, технический куратор, художник Станислав Азаров, урбанисты Дмитрий Бойко и Валерия Патуева, а также консультант проекта Анна Степнова.

В ходе Декады участниками проекта на территории царицынской Водокачки, а также в городских публичных пространствах были созданы временные художественные объекты, экспозиции, инсталляции, перформансы, художественные акции, микроинтервенции, световые инсталляции, сайнс-арт проекты, проекты в области искусства соучастия, а также проекты, работающие с местными сообществами. Всего в рамках второй декады было реализовано 25 художественных проектов при участии 50 художников, музыкантов и урбанистов в разных точках города: от Планетария до маршрутки, от Водокачки до палеолитической стоянки неандертальцев. Общее количество человек, посетивших мероприятия, составило около 800 человек.

Конструируя сообщество

На настоящий момент Декада является единственной площадкой для развития и продвижения локальной художественной сцены.

После первой Декады мы уже достигли определенных успехов. В Волгограде было создано сообщество молодых художников, которые получили возможность попробовать себя в области актуального искусства. Во время второй Декады волгоградцы стали свидетелями появления новых коллабораций между художниками, а также были открыты новые — ранее неизвестные — имена.

Наша Декада — это, скорее, образовательный проект для молодых художников. Мы учим их всем этапам управления собственным проектом: от формулирования идеи и составления бюджета до документации произведений и итоговой финансовой отчетности.

За полгода до реализации Декады мы с художниками начали активную совместную работу, которая включала в себя как групповые занятия (лекции по публич-ар-

ту, воркшопы, художественные исследования городских пространств), так и индивидуальные сессии.

Мы также стремимся привлекать в проект разные группы участников: например тех, кто не являются художниками, но могли бы попробовать себя в этом качестве, создавая междисциплинарные высказывания. В этом году к нам опять присоединились урбанисты и архитекторы (Дмитрий Бойко, Валерия Патуева, Андрей Захаров, Тамара Шипицына), а также Анна Хоружая — молодой врач-невролог, заместитель главного и выпускающего редактора сайта Нейротехнологии.РФ. Она создала сайнс-арт работу — первую в истории Декады.

Каждый год мы также стараемся привлечь в проект «звезду» — волгоградского художника, добившегося всероссийского и международного признания, либо художника, оказавшего большое влияние на развитие локальной художественной сцены в предыдущие десятилетия. Если в прошлом году это был Евгений Забазнов (GeniZaba), то в этом году специально для Декады новую работу создал Владимир Потапов — номинант нескольких крупнейших российских премий в области современного искусства, уже продолжительное время живущий в Москве. Специально на открытие Декады из Берлина прибыл и Петр Петрович Дзогаба — легенда волгоградского перформанса 1980-х-1990-х гг. В Декаде также приняла участие волгоградская художница Люся Сотникова — ныне она восходящая звезда дüsseldorfской художественной сцены.

Так мы не только обеспечиваем связь между поколениями волгоградской актуальной художественной сцены, но и стараемся интегрировать локальный контекст в общероссийский и международный. Этим шагом мы также напоминаем волгоградцам о наших соотечественниках. Выступая вместе с состоявшимися художниками, молодые находят для себя ролевые модели и образцы для подражания и веру в то, что они, действительно, могут чего-то достигнуть не только на региональном уровне.

Декада стала точкой роста для местных молодых художников. Так, после второй декады два художника окончательно посвятили себя современному искусству и переехали в Москву для продолжения обучения. А музей современного искусства «Гараж» по результатам Декады провел исследование локальной художественной сцены на предмет участия в Триеннале «Гаража». Таким образом, Декада стала эффективной формой внеинституциональной самоорганизации художников.

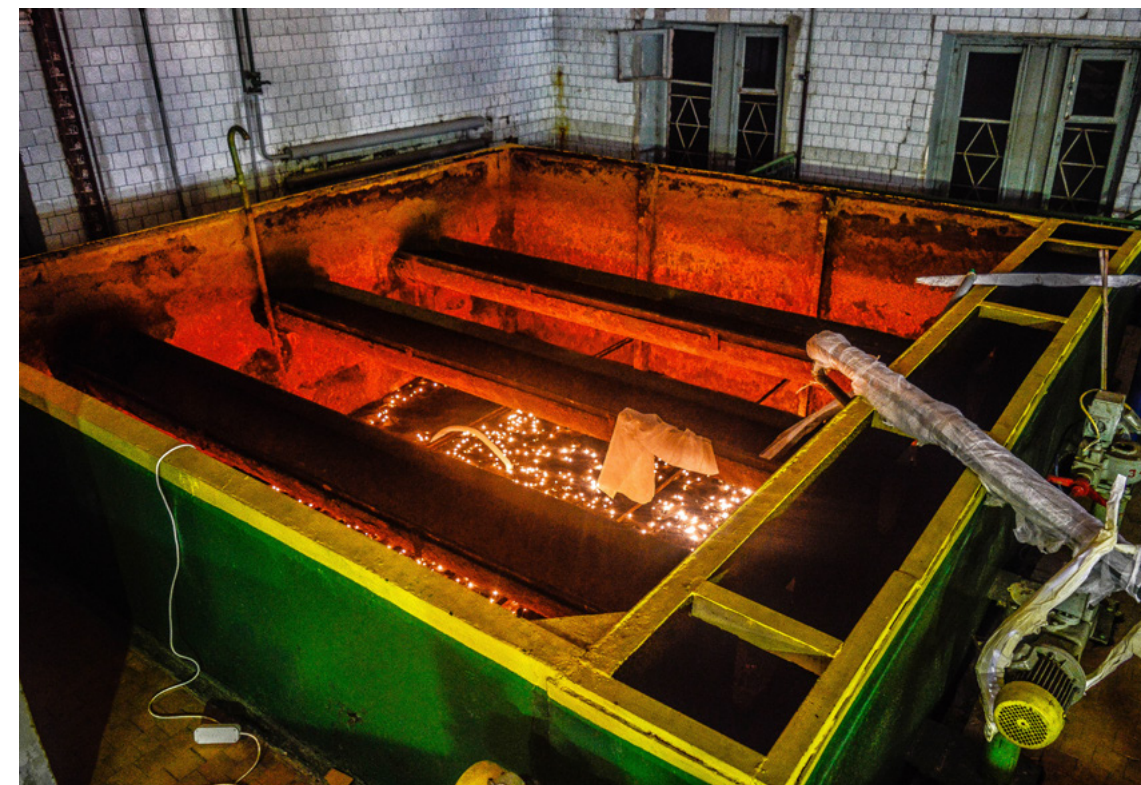

Искусство как механизм ревитализации и редевелопмента.

Как и в прошлом году, мы выбрали в качестве площадки открытия недоступное и неактивное место – здание царицынской Водокачки, в надежде, что современное искусство может стать механизмом ревитализации и редевелопмента этого уникального архитектурного сооружения. Открытие Декады в пространстве Водокачки стало своеобразной апробацией того, каким это место может стать в будущем - центром притяжения местных сообществ, сценой для реализации музейных проектов и социокультурных инициатив, площадкой для проведения форумов и ивентов в области культуры и искусства, а также средой художественного осмысления потенциала пространства, его исторического и культурного контекста. Темами, предложенными художникам в этом году в качестве материала для творческого осмысления на Водокачке стали: Волга, экология, вода и ее очистка, история городских коммунальных служб, наследие царицынской архитектуры, неиспользуемые и неактивные городские пространства, городские легенды.

DZOGABA OF BERLIN PROJECT

Когда-то давно маленький DZO мог часами сидеть на скамеечке рядом с Водокачкой, глядя, как пузатые, рыжие как тыквы поливалки заливают в себя Воду.
Это была особая вода - Wода ЛюбиИ.
Теперь, примеряя на себя всё новые страны, DZO тоскует. И облекает свою печаль в смесь унижения и величия - коктейль, который становится особенно вкусным здесь и сейчас. Как и тогда, Водокачка качает особую воду...

Антон
Величко

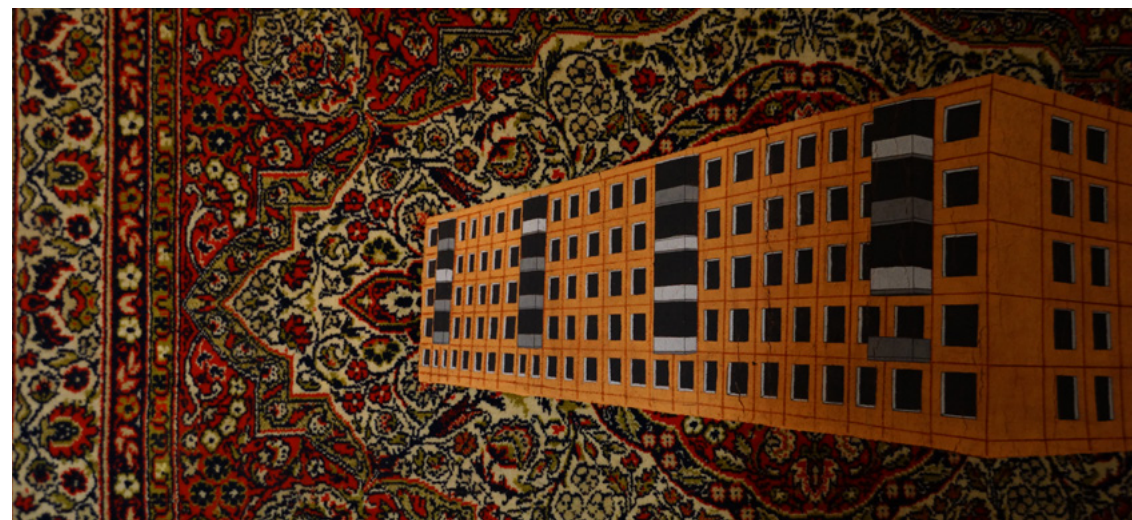
Такой привычный для советских граждан предмет повседневности, как ковер — это, в сущности, образ мира. Анализ ковра позволяет нам расшифровать его богатейшую семантику: переплетение узоров и орнаментов скрывает всё разнообразие животного и растительного мира, символы людей и небесных светил. В большинстве случаев это целые визуальные поэмы.

В основе изображения, созданного Антоном Величко, — образ мира советского человека, ограниченный примитивной линейностью панельной советской многоэтажки. Этот мир сводится к унылому серому цвету и однообразной усредненной геометрии «коробок для житья», ярко контрастирующей с визуальными мелизмами восточного ковра.

Ковер в этих квартирах — такой же артефакт времени, как «хрущевский холодильник» или окно в санузел. Не дань моде и не просто украшение интерьера, а вполне функциональное средство шумо- и теплоизоляции. Не столько визуализация несовершенства программы капитального строительства, сколько компенсация за возможность освобождения от социалистического рая коммунальных квартир.

Хрестоматийные фотографии на фоне ковра из 1990-х (времени активного распространения доступной фототехники) — это летопись уходящей советской эпохи. Летопись типовых хрущевских и брежневских панельных домов, наполненных типовыми образцами советского дизайна и типовыми фотоальбомами с образами типовых людей, повторяющих одни и те же модели поведения и ритуалы на фоне типового советского интерьера. Рекурсивный орнамент советского «образа мира».

«Лежу в постели, провожу рукой по мягкой стене. Бархатистая поверхность переливается перламутровым узором, он кружится, пульсирует, притягивает, зачаровывает. Приподнимаю край этой материи — там что-то есть! — тусклый свет становится ярче, за ковром я нахожу прекрасный пейзаж, цветущие луга вздымаются до неба, совсем рядом стоят старый грузовик и пианино».

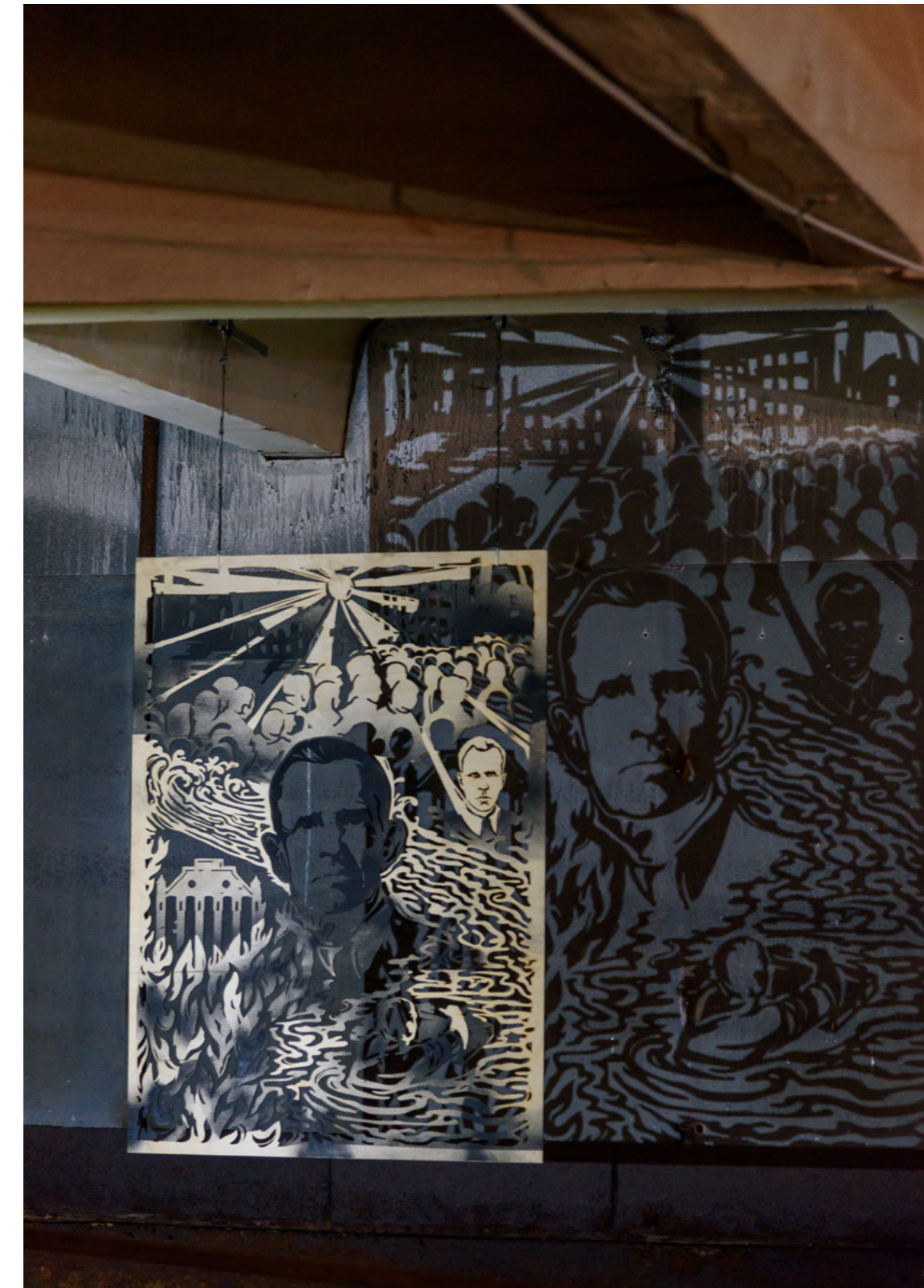
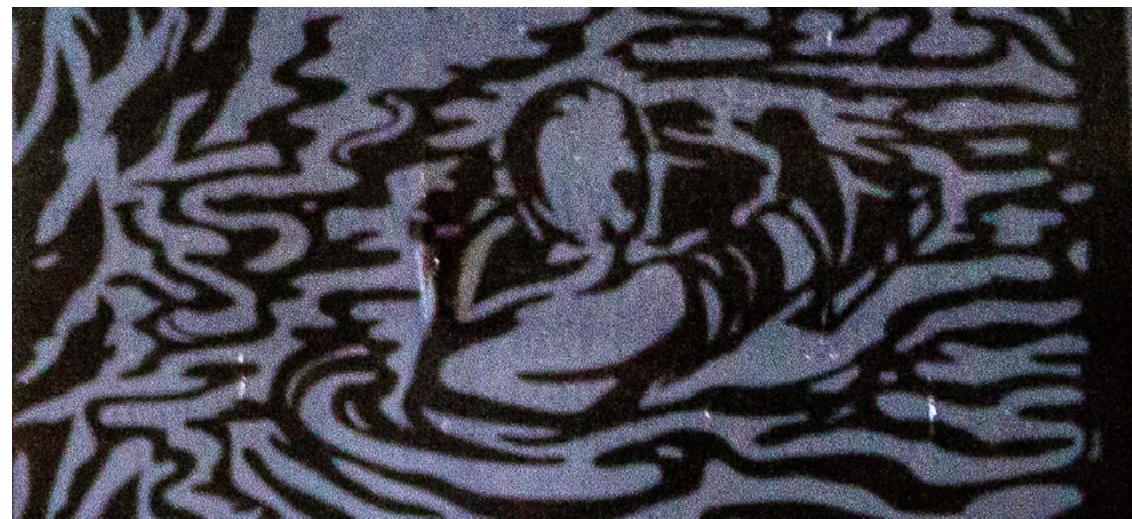
Екатерина
Володина

23 августа 1942 года во время бомбардировки Сталинграда загорелись очистные сооружения горводопровода, отстойники, хлорная и фильтровальная станции первого и второго подъемов Центрального водопровода. Яков Петрович Потапов – начальник Центральной водопроводной станции – предотвратил взрыв баллонов с жидким хлором, который мог привести к отравлению советских войск и горожан. 24 августа во время ликвидации аварий в результате взрыва бомб Потапов был контужен. Он уходил из охваченного огнем Сталинграда последним из водопроводчиков – переплыл реку, держась за доску. По возвращении в Сталинград после окончания военных действий он взвалил на свои плечи основную тяжесть восстановительных работ системы водоснабжения и канализации города. С группой рабочих в 10 человек при помощи войсковых частей Потапов дал городу первую воду 5 мая 1943 года. Доска для Якова Потапова была средством спасения, но и сам Потапов в последующем спас город от эпидемической катастрофы.

Работа Екатерины Володиной, объединяющая в своей композиции плоскостность изображения, обратную линейную перспективу и несомасштабность фигур, с одной стороны, содержит в себе аллюзии на сакральность деревянной основы иконы. А с другой стороны, отсылает к доске почета как советскому способу представления трудового подвига.

Произведение Екатерины – это и попытка ретроспективного исследования изобразительных стратегий репрезентации героического, и разговор об актуаль-

ных способах и формах представления самопожертвования и отваги. Это также поиск нового визуального языка, свободного от обезличенной патетики и монументальности социалистического реализма и способного передать всё содержание бесстрашного человеческого поступка.

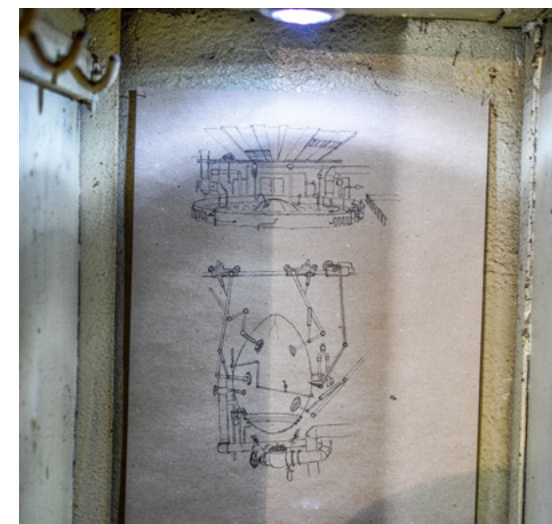

Юрий
Дрик

При подготовке пространства Водокачки к декаде паблик-арта среди старых документов — бланков, журналов операторов фильтров, распечаток инструкций и прочего — мы нашли довольно необычный архив зарисовок. В этих скетчах можно узнать Водокачку, но она наполнена странными персонажами и объектами. Что это? Дневник свидетеля фантастических историй, причудливые видения — полусон-полуявь — посетившие дежурного оператора одинокими ночами или фантазии художника в духе ар-брют?

Графические листы, размещенные в шкафчиках для одежды, задают интимность взаимодействия зрителя с материалом. Посетитель экспозиции остается один на один с каждым листом, подобно тому, как рисующий оставался один на один с загадочными явлениями в безлюдном здании Водокачки.

Чем же являлась Водокачка в прошлом? Чем она может стать в будущем? Представленная подборка предложит самые неожиданные ответы на эти вопросы.

Сергей
Блох

«Как цвет [синий] это — энергия: однако он стоит на отрицательной стороне и в своей величайшей чистоте представляет из себя как бы волнующее ничто» (Иоганн Вольфганг фон Гёте).

«Вначале есть ничто, далее приходит глубина ничто, а затем — глубина синего» (Гастон Башляр).

«У синего нет измерения, это отрицание измерений» (Ив Кляйн).

Синий — это цвет пустоты.

Разочарование, неуверенность в собственных силах и бесконечная прокрастинация — это чувства, ставшие симптоматичными для художника, живущего в Волгограде. Отсутствие выставочных пространств в городе, негласная арендная плата в государственных экспозиционных пространствах, увеличение стоимости аренды студий, взяточничество и откровенное вымогательство в официальных художественных объединениях — всё это делает карьеру художника в Волгограде не только крайне сомнительной, но и напоминающей каждодневный героический подвиг.

Художник погружает себя на дно резервуара, методично и маниакально перекрашивает работы в синий цвет, развешивая их на металлические стенки. В общем-то, довольно очевидная метафора самоотчуждения и самоизоляции, изящное в своей простоте высказывание о творчестве как танталовой попытке утоления жажды. Нереализованное искусство вызывает такую же асфиксию от приступа паники и творческого бессилия, как и погружение на дно колодца. В этой ситуации повторение

бессодержательного действия (переливание из пустого в порожнее) — оказывается лучшей стратегией, чем отсутствие любого действия.

Октагоны — не просто формат презентации живописи. В творчестве Сергея Блоха они — те самые решетки, в которые он схватывает в концентрированном виде отдельные явления мира. В этом контексте «Синий» становится перформансом об обнулении собственной Вселенной.

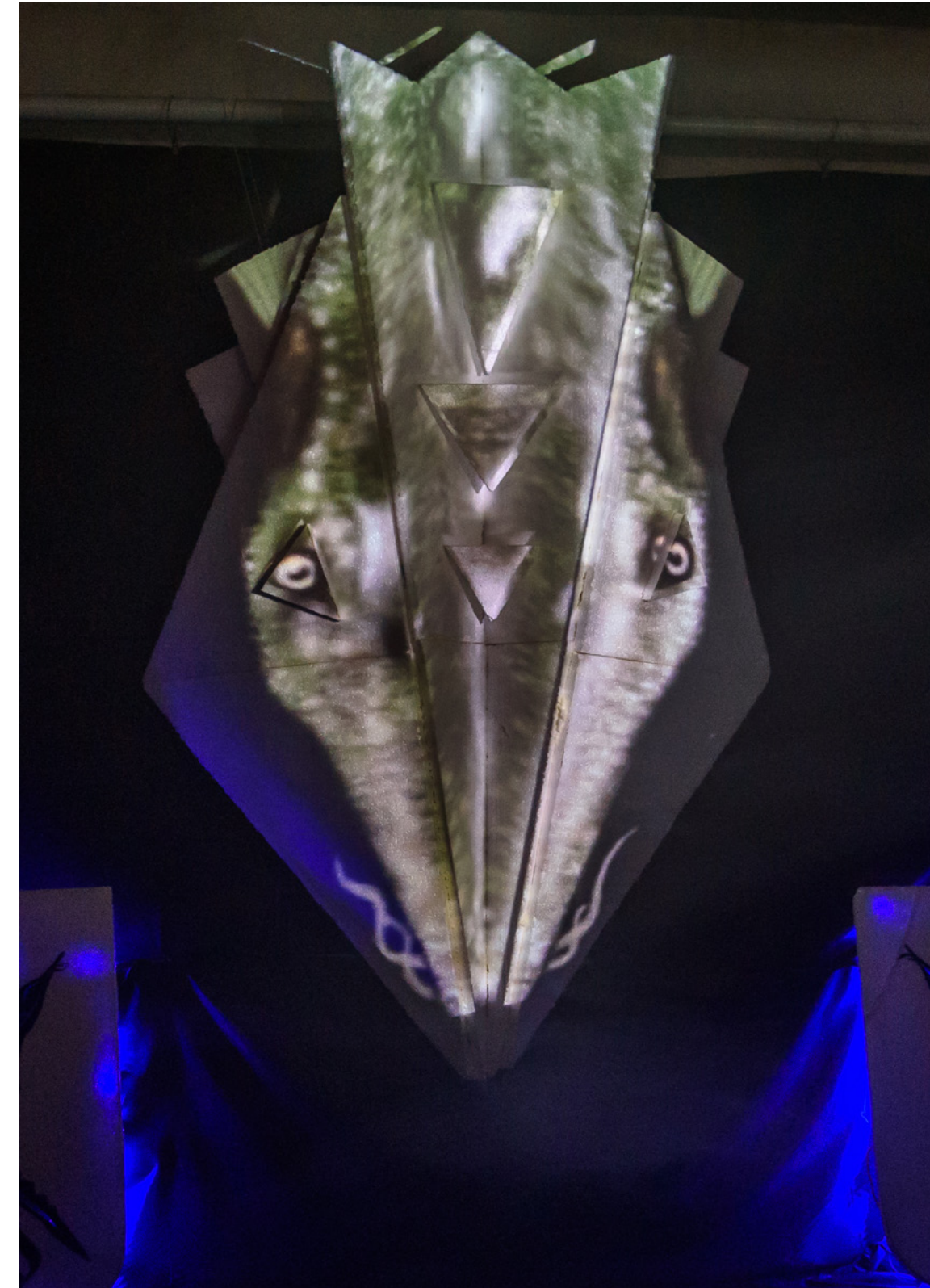
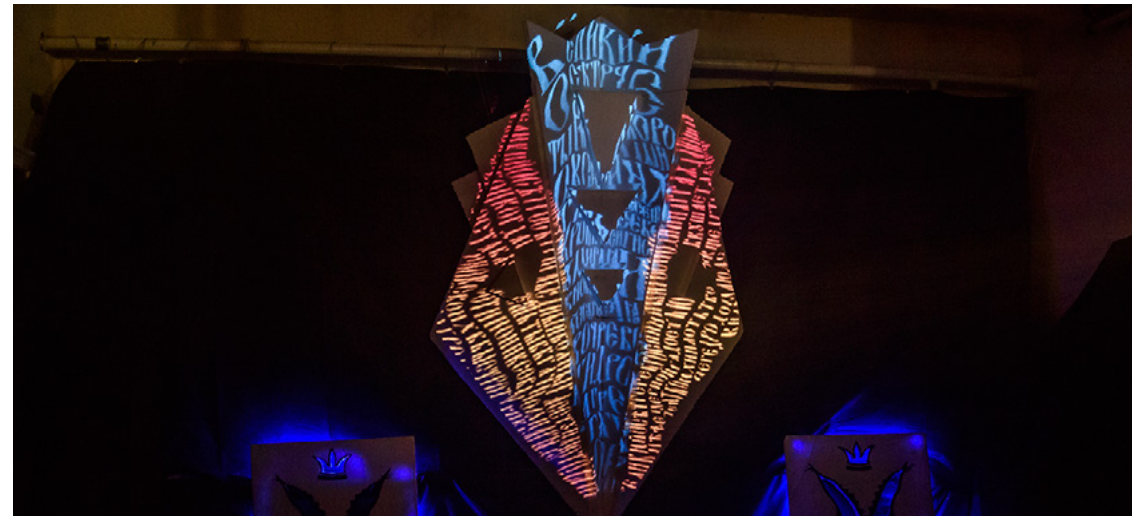
ОКО VJs

В 1727 году оберцеремонимейстер Екатерины I граф Франциско Санти разработал первый герб Царицына: на нем были представлены два перекрещенных серебряных осетра на красном поле, на некоторое время ставшие символом города. После строительства волжской ГЭС плотина, являющаяся нижней ступенью каскада, перекрыла путь на нерест проходным рыбам Каспийского моря, из которых особенно пострадали белуга и русский осётр. Построенный рыбоподъёмник при этом оказался недостаточно эффективным. В 1987 и 1988 гг. на Волге стали массово гибнуть осетровые: горожане вспоминают, что по берегам валялись огромные дохлые осетры и белуги. Причины мора, тем не менее, до сих пор остаются неизвестны. Осётр — некогда символ и гордость нашего города — постепенно исчезает.

«Капище осетра» — это впечатляющая мультимедийная инсталляция, включающая в себя декорации, трёхмерные объекты, световую проекцию и дым — конструирует внутри стеклянного павильона Водокачки сакральное место присутствия промысловой рыбы. Это архаическое святилище в виде большого «аквариума» внутри помещения — своеобразный панегirik рыбному промыслу, ставшему одним из ключевых факторов развития Царицына.

МОЛИТВА

*О великий осётр, среброспинный господин, награждающий эфемерной радостью тех, кто вкушает детей твоих и плоть твою, как щедр ты перед родом людским.
О великий осётр, остроголовый братец, ты дремлешь в глубинах влажных недр морских, терзаемый паутиной неводов.
О великий осётр, осётр праведный, волны расступаются перед тобой, когда шествуешь ты в брачном наряде, оставляя 420 ониксовых икринок своих в быстротечных водах.
О великий осётр, четырёхбородый Оксиринх, ты несешь в себе кровь Осириса, умирая и вновь воскресая во чреве гидроагрегатов.
О великий осётр, безмолвный царь, увенчанный костяной короной, да будет твой род править вечно.*

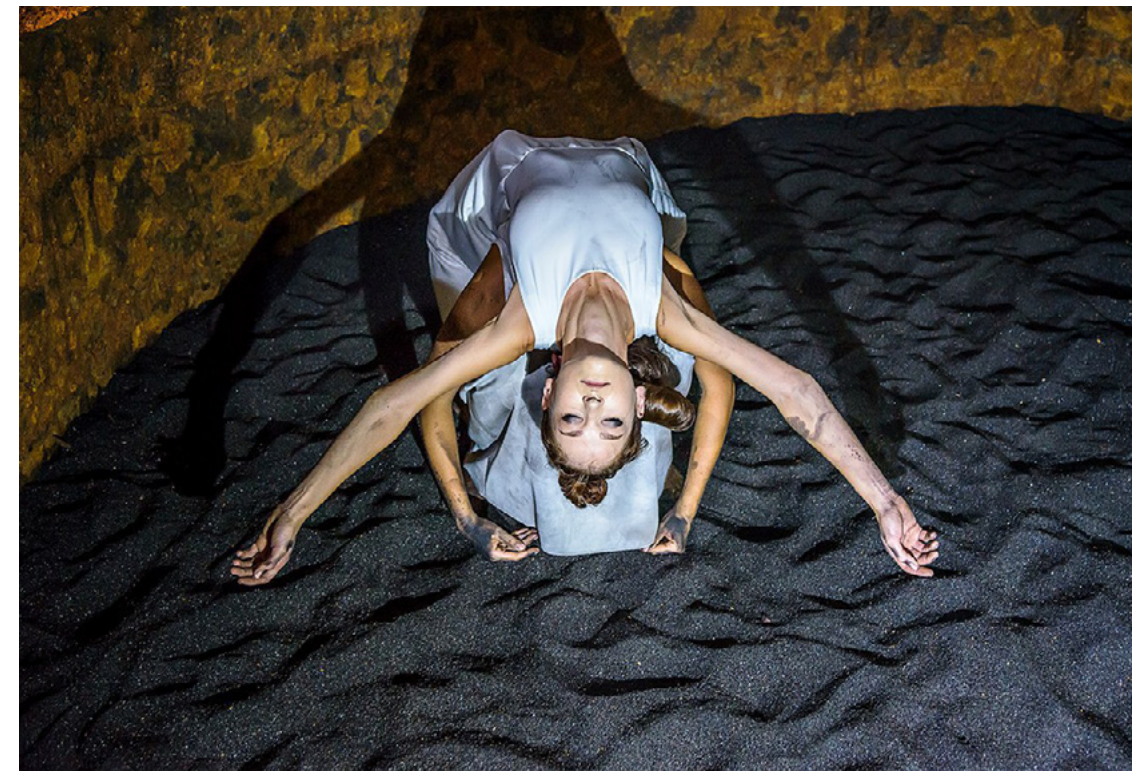

SCANDAL PRO

Текущий год стал началом нового этапа в жизни каждой из участниц коллектива «Scandal Pro»: временное отсутствие одной из них и предполагаемый переезд другой остро поставил перед членами коллектива вопрос о судьбе будущих проектов. Появилось ощущение: то, что казалось стабильным, может бесповоротно закончиться.

Перформанс «ἔΣΧΑΤΟΝ» – это по своей сути аутотерапевтическое действие, история о переживании личной травмы, об утрате и принятии неизбежного. Размышление о будущем и рефлексия о своих взаимоотношениях участницы облекают в форму ритуала о перерождении и сопричастности.

Бак Водокачки окажется, с одной стороны, пространством персонального эсхатологического мифа, а с другой, – местом «обряда перехода», интерпретирующего финализацию не просто как смерть, но и как второе рождение, новое начало и переход в качественно иное состояние.

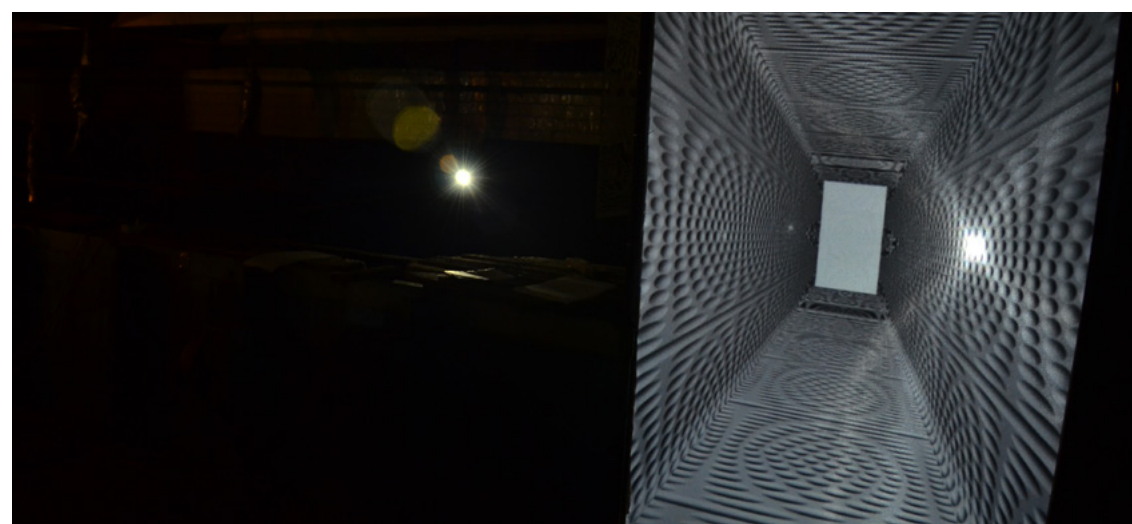
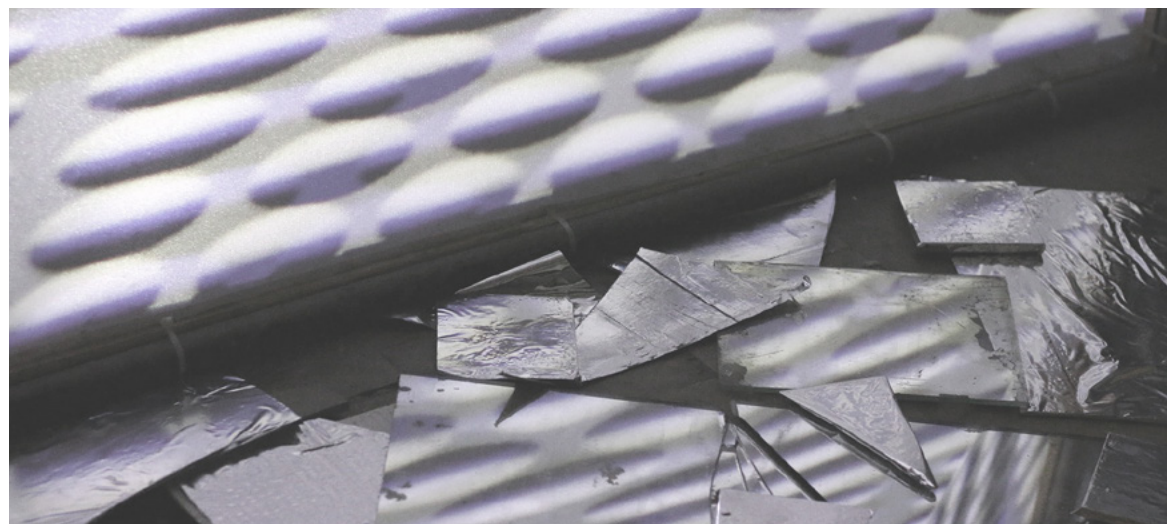
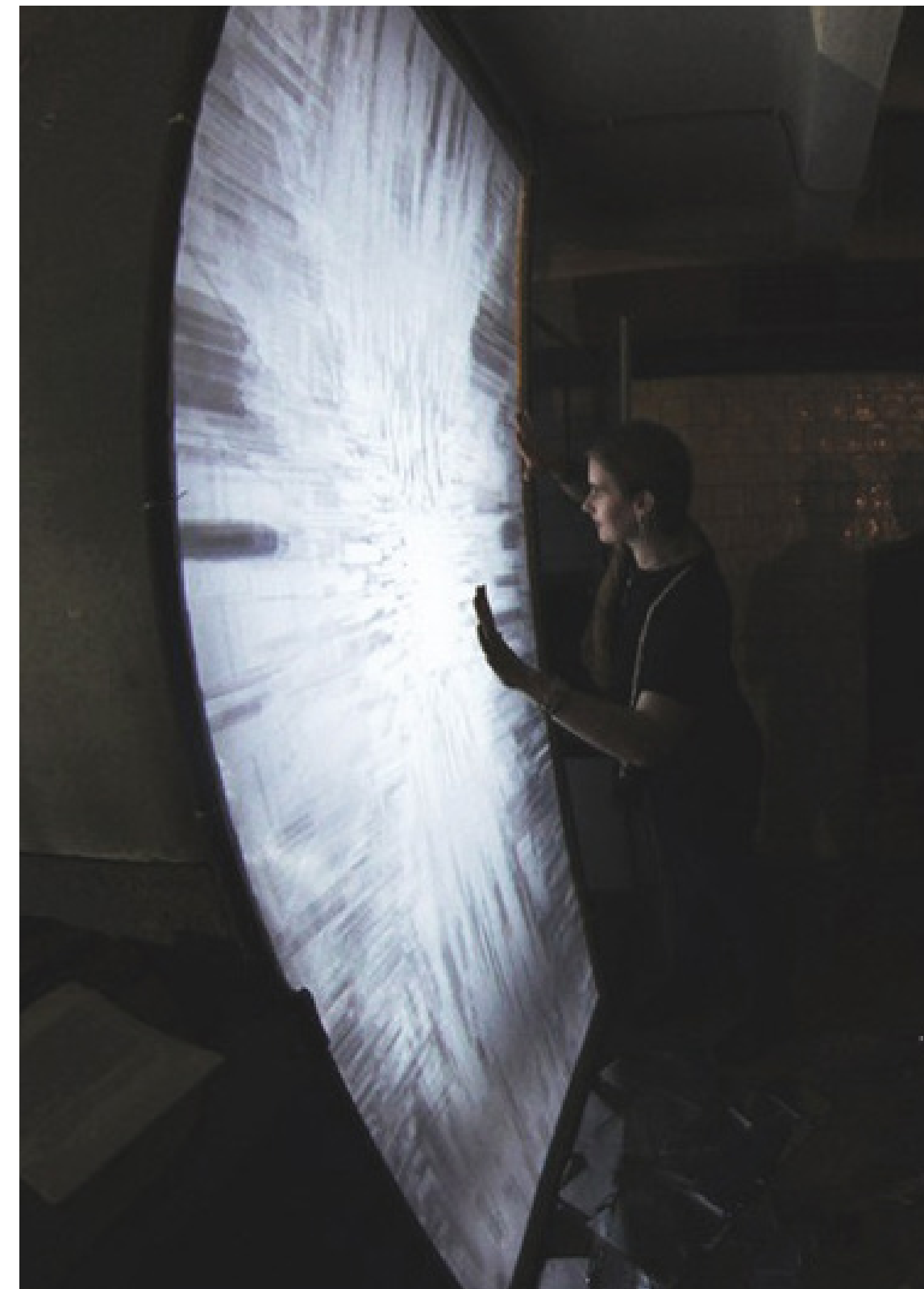

OKO VJs

«Оракул грунтовых вод» — это мультимедийная инсталляция, создающая своеобразный портал, призванный увести посетителя в глубины пространства и сконструированные зрителем в собственном воображении параллельные миры. Обратная проекция обволакивает вас теплым светом, а игра многочисленных световых бликов, отражений и рефлексов погрузит вас в ирреальное пространство мистерий. Элевсинские ритуалы были напрямую связаны с темой воды: проходя через катабасис — сошествие к морю, и совершая анабасис — обратное «восхождение», посвящаемый посредством созерцания приобретал новый мистический опыт в форме откровения.

Уникальность оракула состоит в том, что он является вратами, через которые можно напрямую общаться с потусторонним, задавая ему вопросы. Но оракул никогда не отвечает вам конкретно: вы сами должны трактовать метафорику и символику предсказаний, как камера обскура проецировать их на себя и самостоятельно находить ответы, исходя из личного опыта. Предсказание оракула — это, по сути, самоисполняющееся пророчество: такое предсказание, которое прямо или косвенно влияет на реальность таким образом, что в итоге неизбежно оказывается верным.

Плавная, тягучая и медитативная инсталляция предлагает поразмышлять о теме утраченного (об утраченном функционале пространства Водокачки, неиспользуемом наследии и утекшей сквозь время воде) и спроецировать свои видения будущего, которые как самоисполняющиеся пророчества обязательно сбудутся.

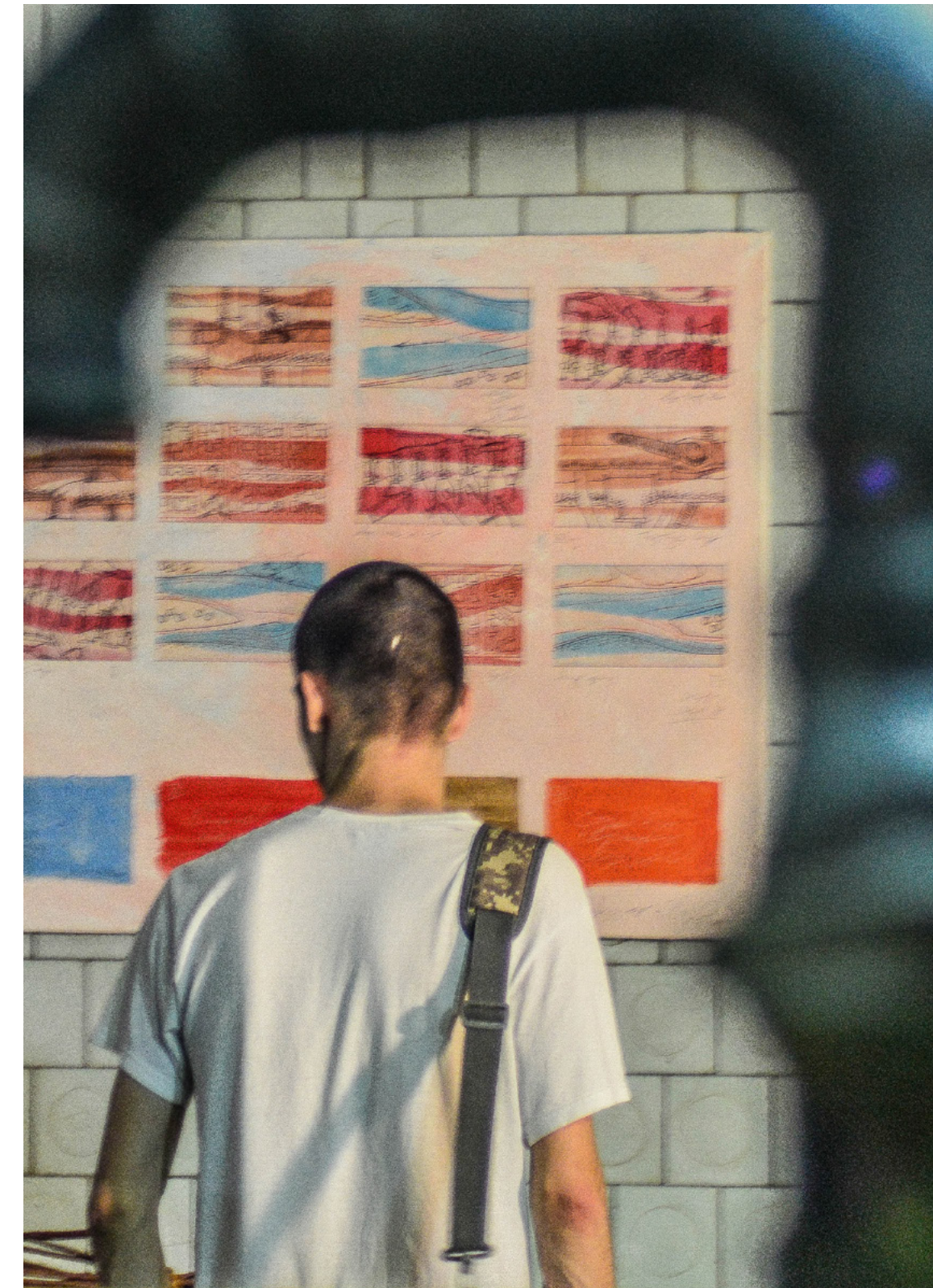
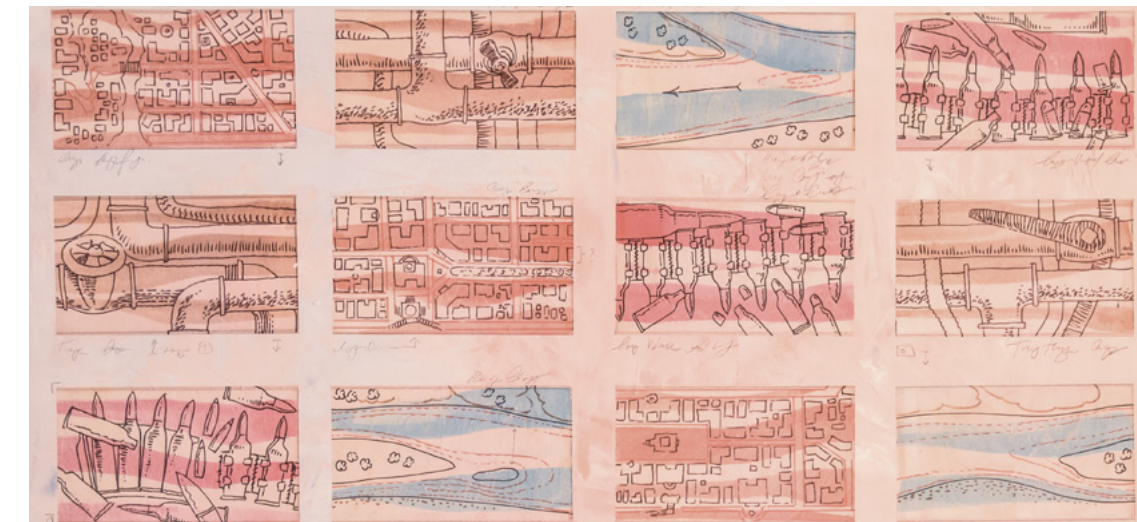

Алексей
Шилов

ДНК ВОДОКАЧКИ:

- РВТГ – РВГТ – РГТВ – РГВТ – РТГВ – РТВГ –
- ВРТГ – ВРГТ – ВТГР – ВТРГ – ВГРТ – ВГТР –
- ТРВГ – ТРГВ – ТВРГ – ТВГР – ТГРВ – ТГВР –
- ГВРТ – ГВТР – ГТРВ – ГТВР – ГРВТ – ГРТВ –

Алина
Полякова

Анастасия
Щукина

Как и в любом старинном месте, на Царицынской водоканке обитает собственный призрак. Городские легенды гласят, что это призрак молодого немецкого офицера, чье мертвое тело перегородило движение воды через решетку коллектора, остановив подачу воды в город.

Когда человек тонет, это редко сопровождается какими-либо звуками, как считает большинство людей. Никакого размахивания руками, брызг и криков о помощи. Когда тонущий человек выныривает из воды, ему хватает времени только на то, чтобы быстро выдохнуть и вдохнуть, после чего он сразу же снова уходит под воду. Люди, пытающиеся удержаться на поверхности, физиологически не способны перестать тонуть и начать совершать осмысленные движения. Тонущий человек может продержаться у поверхности от 20 до 60 секунд перед тем, как полностью уйти под воду.

Инсталляция художниц — это не столько попытка осмысления городской легенды, сколько предельно откровенный и эмоциональный разговор о резнантменте собственного травматического опыта, цель которого — сильнее ощутить ценность собственного существования.

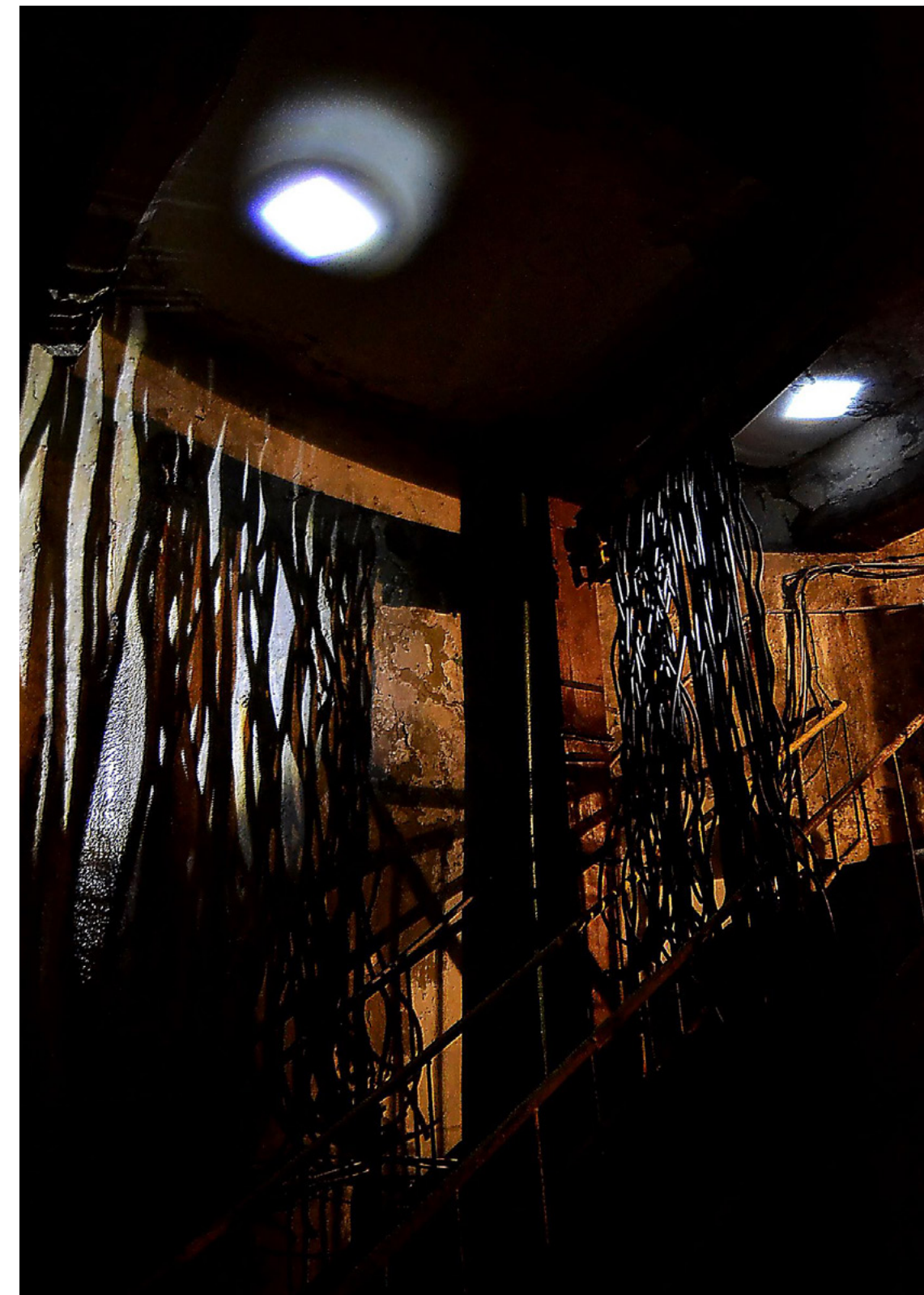
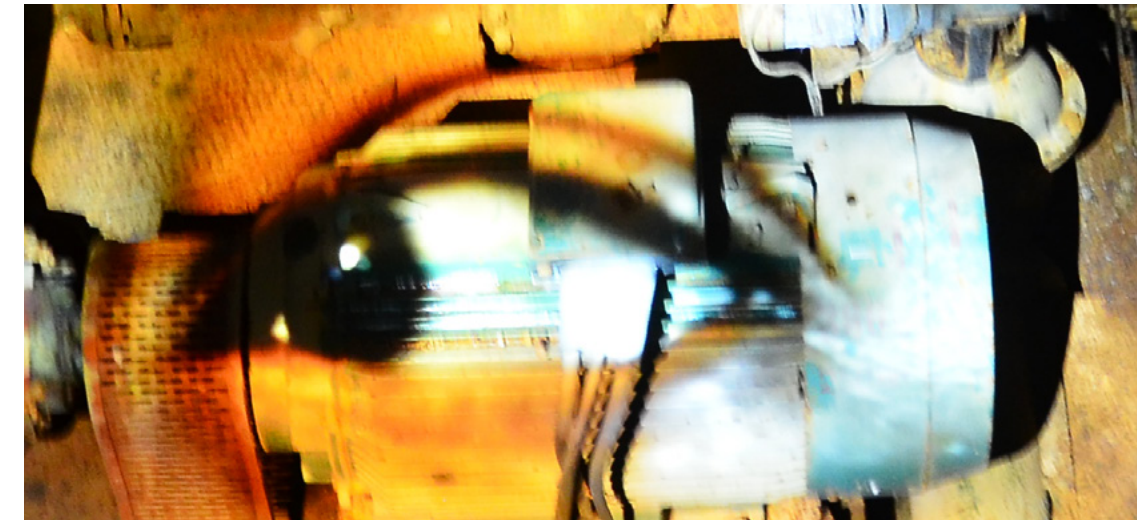

Елена
Олейникова

«Т.О.Т.» – проект о влиянии и взаимодействии человека и неактивного пространства. Почему ТОТ человек в том пространстве и в том времени такой? А каким ТОТ человек будет в том же пространстве в будущем? Ясно одно – ежедневно на формирование его самосознания влияет индивидуальность пространств, в которых он находится, которые его окружают. А как же те места, не испытывающие иных деформаций и человеческих вмешательств, застывшие в определённом времени, существующие по типу «вещь в себе», несущие эпикурейскую эстетику пустоты? Здание царицынской Водоканалки и есть консервация определённого времени и определённых состояний человека и общества. И тут возникает главный вопрос проекта «Т.О.Т.» : почему для одного человека нефункционирующее место как пространство пустоты абсолютно пусто, а для другого является объектом хранения массы информации? Как определяется грань, после которой пустота становится “наполненной”?

Художественной интерпретацией этих вопросов займётся свет. Он создаст вариативную реальность – в одном пространстве Водоканалки в один момент времени будут находиться множество световых пространств-секций, которые будут взаимодействовать друг с другом по определённым динамичным световым сценариям, меняться в зависимости от угла зрения посетителя. Каждая световая секция будет олицетворять определённое ощущение от заброшенного пространства, а каждый посетитель станет одновременно и зрителем, и актёром. Ты - ТОТ, кто расширит границы понятий!

Елена Олейникова

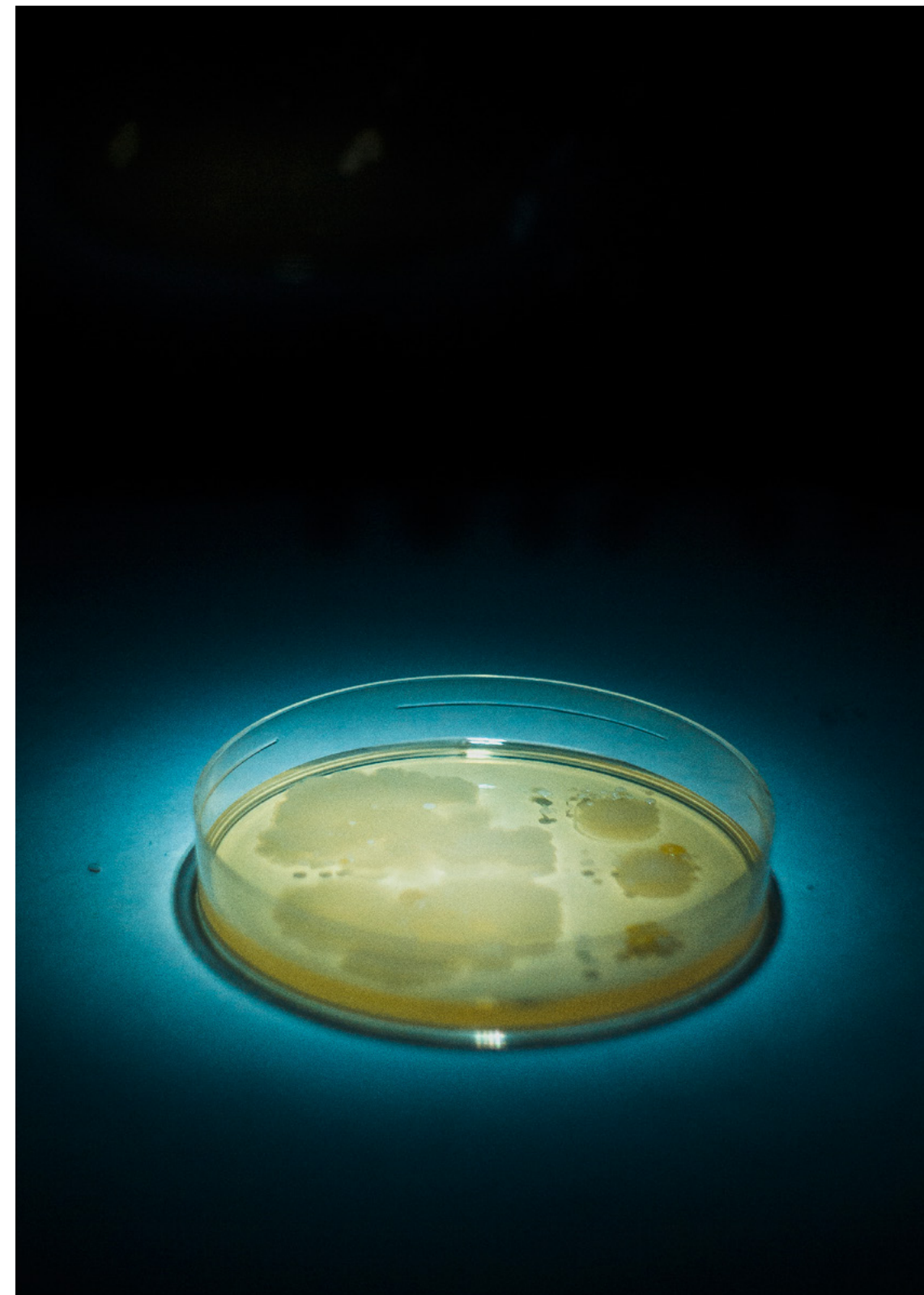
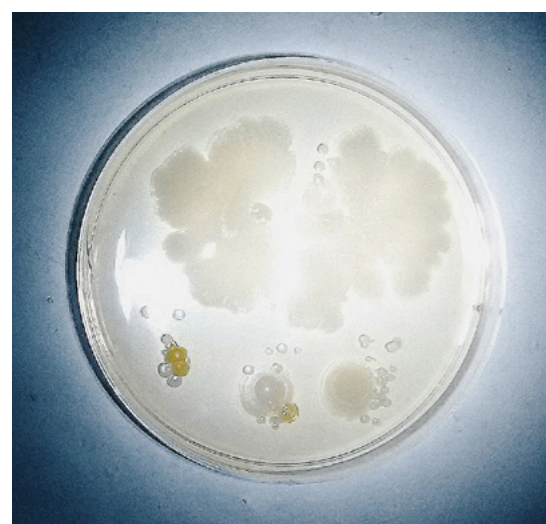
Анна
Хоружая

Существует научное представление о том, что люди, как и кроны деревьев при феномене «застенчивости кроны», никогда не соприкасаются друг с другом. На атомном уровне из-за силы отталкивания электронов между ними всегда существуют пустоты и зияния.

Насколько же близки действительно близкие друг другу люди? Проект Анны – это оммаж трем важным персонам в ее жизни: Другу, Матери и Наставнику. Соприкасаясь с этими людьми, и перенося эти соприкосновения на агаризированный питательный раствор, художница обращается к тому, что находится между нами: выращивает в чашках Петри микромир, живущий у каждого из нас на кончиках пальцев. Получившиеся абстрактные изображения – это и автопортреты, и визуализация межличностных взаимоотношений. Одновременно простой, поэтичный и по-научному элегантный проект Анны Хоружей – это исследование дружбы и любви на микроскопическом уровне.

На открытии Декады пары близких людей также смогут поучаствовать в проекте, вырастив органические «полотна» человеческого контакта и собственных взаимосвязей.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 66)

Владимир
Потапов

Волгоград – это город с поразительной и подчас трудно объяснимой экономикой памяти. Для города, превращенного в один огромный музей и мемориал под открытым небом, характерна культурная амнезия и отсутствие культурной преемственности. События, отстоящие от нас всего лишь на какие-то 20 или 30 лет, безвозвратно уходят в область забвения и временной неразличимости, ожидая новой актуализации.

После XX съезда КПСС в Волгограде начинается масштабная «политика забвения»: памятник Сталину на площади Павших борцов был демонтирован, а его монумент на Волго-Донском канале был заменен статуей Ленина. Над входом в медицинский университет был сбит четвертый барельеф со сталинским портретом, а на распахнутых книгах в капителях университета образовалась пустота на правой странице – имя генералиссимуса было замазано цементом. На стене Планетария перед входом мы обнаруживаем еще один сбитый барельеф Сталина. Эти зияния в городском пространстве значительно красноречивее присутствий. Пустота, как технология забвения, находит прямое соответствие в культуре Древнего Египта с его иконоклазмом – уничтожением имен и изображений ненавистных фараонов.

Произведение Владимира Потапова, созданное специально для Декады публического искусства, выполнено на поверхности плексигласа и требует постоянного зрительного напряжения и внимательной аккомодации взгляда: с одной точки работа фигуративна и иконографична, но с другой – распадается на практически абстрактные

плоскости и цветовые пятна. Объект, как иллюстрация квантовой суперпозиции, одновременно содержит в себе и изображение, и его отрицание.

Контекстом для восприятия работы станет мозаичный портрет Сталина из полудрагоценных уральских камней, заново открытый посетителям Планетария для просмотра через 36 лет после полного забвения. Если в этом случае возврат изображения предполагает, по большей части, его эстетическое восприятие, то произведение Владимира Потапова приоткрывает ящик Пандоры этического. «Капитель» – это своевременная критическая рефлексия о процессах реактуализации в массовом сознании фигуры политического лидера, объединяющего в своих руках всю полноту власти, а также смелое высказывание о манипуляции исторической памятью. Трехслойное изображение как капсула времени скрывает в себе политические фантазии, в которых нам некомфортно признаться.

Антон Капустин

В течение некоторого времени Антон Капустин с невероятным упорством сыщика пытался разгадать тайну функционального назначения побелки деревьев. Ему удалось выяснить, что существует огромное количество псевдогипотез, объясняющих повсеместный отечественный ритуал.

Возможно, побелка деревьев — это необходимая защита от насекомых-вредителей? Но не существует никаких исследований и доказательств того, что у деревьев, которые не обработаны подобным способом, увеличивается шанс быть уничтоженными вредителями. Может быть, это способ защиты от зайцев и грызунов? Но кто в последнее время видел зайца в городе?

Есть мнение, что беление защищает от яркого солнца. Действительно, солнце может пагубно влиять на деревья, но, в основном, на молодые побеги с тонкой корой. Тогда почему деревья белят не полностью, и каким образом деревья выживают за пределами городов?

По другому мнению, традиция белить деревья уходит истоками в мировые войны. Её цель — светомаскировочные мероприятия: создание в темное время суток условий, затрудняющих обнаружение оптическими приборами и вражеской авиацией транспорта и военных объектов. И в самом деле, свет от автомобильной фары можно наблюдать с расстояния десяти километров. Таким образом, беление является ориентиром в ночное время. Кажется, что это логично и ответ получен, но проблема заключается в том, что процедуре беления подвергаются деревья, находящиеся

не только у дороги, но и на значительном расстоянии от неё.

Беление не только абсолютно бесполезно для деревьев, но и вредит им, мешая естественному дыханию коры. Это не только бессмысленно, но еще и дорого, так как требует вложения материальных и человеческих ресурсов.

Кажется, не существует рациональных причин побелки деревьев. Поиск нормативно-правовой базы, регламентирующей побелку, так и не увенчался успехом, похоронив надежду разобраться в том, каково же истинное предназначение этой передающейся из поколения в поколение традиции. Вероятно, содержание этого пустого публичного ритуала — простое бытовое желание «освежить» улицы, а сама побелка, таким образом, является маркером чистоты и порядка, наподобие такого армейского понятия, как «кантик» — прямой линии, обозначающей дисциплину и равенство.

Вооружившись давно апробированной технологией, Антон Капустин выходит на улицы и наводит в городе порядок, «наряжая» в побелку разрушенное и давно брошенное.

Дмитрий
Давлечин

Такие формы народного курирования, как выставки фиалок или выставки кошек, ставшие настоящим экспозиционным феноменом постсоветской России, часто вызывают неодобрение и снисхождение у людей, которые случайно оказались их свидетелями, а институции и организации, которые эти выставки принимают, нередко встречают непонимание.

Проект Дмитрия Давлечина состоит из двух этапов. В рамках первого состоялась встреча с инициативными представителями сообщества, выращивающего домашние цветы, в ходе которой художник и куратор смогли узнать систему самоорганизации фиалководов, их захватывающие локальные истории и культурные коды. Представители сообщества зарядили участников проекта своим оптимизмом и неуёмной энергией.

Очевидно, что выставки фиалок не полностью используют свой экспозиционный потенциал. Во время встречи Дмитрий рассказал, что фиалки, как и произведения искусства, кроме репрезентации эстетического содержания, могут выступать в качестве медиатора для социального, политического или личного высказывания (например, в формате импровизированных мотивационных лозунгов). Участники воркшопа совместно разработали идею для выставки, которая постарается представить не столько фиалки, сколько людей, которые тратят так много своего времени на их выращивание, их энтузиазм, жизненные установки, надежды и чаяния, а также их истории. Эту экспозицию, которая станет вторым этапом проекта, зрители смогли увидеть в рамках Декады.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 74)

Антон
Величко

Стандартные карты города с их линейной последовательностью улиц, структурированной решеткой проспектов и бульваров всегда обезличены и не сообщают случайному путешественнику ничего о людях, населяющих город. Тем не менее, у каждого горожанина те или иные кварталы и дворы имеют четкую эмоциональную окраску. То есть существует миллион других – «ментальных» – карт, которые, будучи наложенными друг на друга, дадут полное представление о жителях города.

В рамках Декады вы сможете распечатать ментальную карту художника, представленную во вложении, узнать его личную историю Волгограда и познакомиться с его персональной «психогеографией». На этой карте представлены пункты, исследуя которые вы обнаружите определенные объекты. Это индивидуальные памятники тем событиям в жизни художника, которые наделены для него особым значением, – зацементированные и тяжеловесные отпечатки отягощающих воспоминаний, ставших фундаментом и точкой отсчёта. Они наполнены не универсальной героикой мемориалов, к которым мы привыкли в городской среде, но личными мифами и персональными травмами, историями о счастье и преодолении.

Гала
Измайлова

«В общем, я думаю, город не имеет пустот. То, что мы привыкли называть пустырями, есть паузы или участки тишины(тишины не абсолютной, но визуальной, композиционной и даже музыкальной).

Когда сносят здание, первое время остаются еще его следы: фундамент, бетонные дорожки, протоптанные тропинки. И люди продолжают следовать своим привычным маршрутом, огибают углы, не ступают пока туда, где недавно были стены.

Во дворе бабушкиного деревенского дома стоял невысокий сарайчик, вроде когда-то он был курятником. Теперь он стал совсем не нужен и в нем копился всякий хлам. Пару лет назад мы с родителями разобрали его. Я смотрела на эту новую пустоту и увидела, что осы продолжают влетать в несуществующий теперь сарай через те места, где только что были маленькие окна, пролетают точно под потолком, а затем в растерянности кружат на одном месте, потеряв привычную дорогу к улью.

Когда сносят ненужное здание, дешевый павильон или рынок, это даже не становится прецедентом, событием. Следов остается совсем мало. Сохраняются они совсем недолго. Такие места больше похожи на места забвения. Они уже ничего не содержат в себе и могут содержать все что угодно. В них могут проигрываться прежние сценарии жизни, но бывшие когда? 10 минут назад?.. или месяц назад? Или 100 лет?.. Эти места не все замечают, по ним никто не будет скучать, о них никто не

вспомнит. Они существуют совсем недолго, как некие окна/порталы в пространство безвременья. Скоро город спрячет их, как дерево затягивает свои раны, без рубца, без следа. Пока они существуют, можно приводить и оставлять в них бывших возлюбленных, постаревших одноклассников, спившихся родственников и нежеланных детей. Это окно в забвение скоро закроется, и все попавшие в него исчезнут навсегда, словно никогда и не существовали.

Мама пришла вчера и беспокойно рассказывала:

-Ты представляешь, что случилось?!

-Что?

-Рынок на монолите! Ты помнишь? Такой маленький рыночек, там бабушки сидели... Все убрали, снесли!..

Я подумала, что кто-то умер. Она нередко звонит мне с таким же возгласом и рассказывает, что кто-то, кого я не знаю/не помню/видела в очень раннем детстве спился, умер, или женился, родил детей... Я не могу оценить разницу...».

Текст: THMNSTR

Киоски исчезают из нашего города также бесследно, как и люди. Перформанс Галы Измайловой — это и поэтическая фантазия о том, как образовалось пустое пространство в центре Волгограда, и размышление о собственном скором отъезде, и о тех следах отсутствия, которые оставляют после себя покидающие город люди.

Дмитрий
Давлечин

3 июля 2014 года в Волгограде в день разгрома Хазарского каганата состоялся митинг, посвященный победе князя Святослава и, как заявили организаторы, «освобождению славян от злосчастного ига». Вероятно, участники митинга мало что знали о самих хазарах. Даже современная историческая наука до сих пор не пришла к единому мнению относительно важнейших моментов хазарской истории: религиозный вопрос и вопрос этногенеза, а также расположения столицы хазар — города Итиль.

В 2016 году в Красноармейском районе Волгограда будет открыт памятник князю Святославу. История с хазарами и Святославом — прекрасный пример технологии формирования образа врага и методики построения социальной общности на основе милитаристской риторики.

Дмитрий Давлечин предлагает не останавливаться на достигнутом и обратиться к еще более ранней истории, потенциал которой далеко не исчерпан. В рамках Декады Дмитрий провел одиночный пикет «За освобождение от неандертальцев!» на территории палеолитической стоянки Сухая Мечётка (Спартановка, Тракторозаводский район). К сожалению, стоянка в настоящее время находится под угрозой уничтожения застройкой гаражного кооператива, несмотря на то, что является памятником, охраняемым государством. Хотя, почему к сожалению? Наши же победили!

Акция Дмитрия Давлечина преследует цель актуализировать важнейший памятник межвидовой борьбы предков славян в Волгоградской области. Сможет ли художник вовлечь в свою инициативу членов сообщества гаражного кооператива?

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 73)

ДЬЯВОЛЬСКИЕ ВРАТА

видеоарт

Люся Сотникова

Существует несколько типов архитектуры, влияющей на наше передвижение в городском пространстве:

1. Нормативная – физически определяющая кинестетические реакции человеческого тела (пройти сквозь дом или забор не представляется возможным даже при всем желании).

2. Индексальная – рекомендующая те или иные поведенческие сценарии (можно перейти дорогу даже на красный свет светофора, но это грозит физической гибелью).

3. Сакральная – пожалуй, самый загадочный тип архитектуры, – когда мотивации движения и поведенческих реакций человека определяется не физикой пространства, а иными, подчас неочевидными, факторами.

В фокусе видеоработы Люси Сотниковой – электромонтажный столб, возвышающийся над пешеходной зоной по адресу: ул. Клинская, 32. «Дьявольские ворота» – это и игра в догадки (кто обойдет ворота, а кто пройдет сквозь них?), а также диспанцированное и медитативное наблюдение за поведенческими реакциями. Зритель пытается предугадать выбор того или иного прохожего, найти некую логику и четкую структуру, но постоянно ошибается в своих предположениях. Что является тем незримым, что определяет наш выбор в стремительном движении по городу?

Дмитрий Бойко
Андрей Захаров
Валерия Патуева
Тамара Шипицина

Гала Измайлова
(видео)

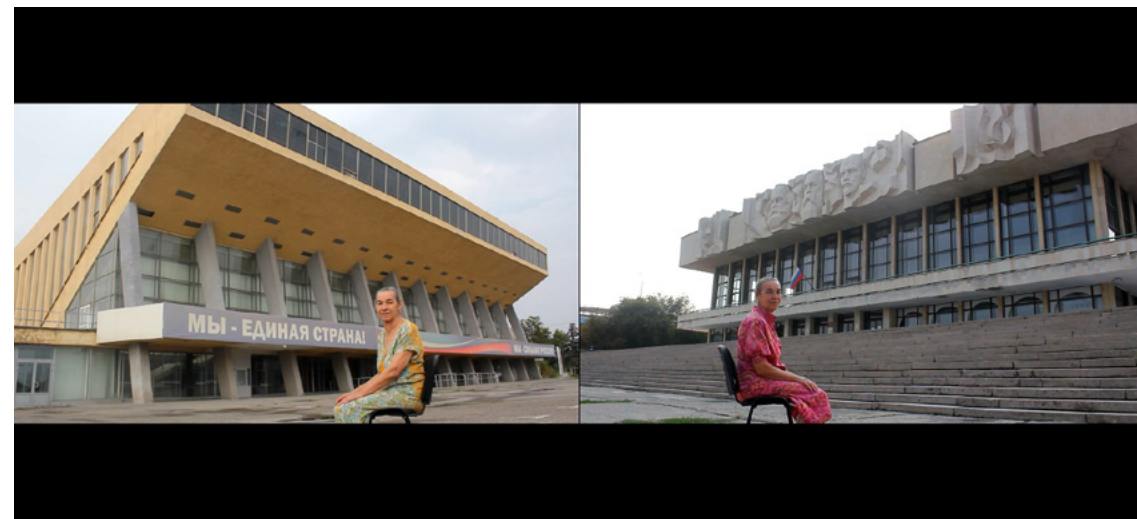
В центре инсталляции – утопический советский проект застройки общегородского центра Волгограда, разработанный волгоградскими архитекторами и городскими планировщиками в 1979 г., – концентрированное представление об идеальном социалистическом городе будущего. Этот мощный, грандиозный проект, вызывающий ассоциации с египетской монументальной архитектурой и шумерскими зиккуратами, не может не поражать нас своей амбициозностью, вызывающей в настоящее время необъяснимое чувство ностальгии. Город, созданный не для индивидуальной рецепции, а для советского коллективного тела, где точкой отсчета выступает тело Родины-матери.

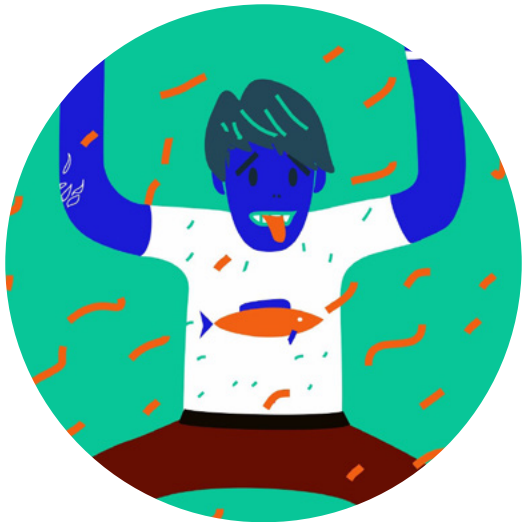
Возвышенный «гигантизм духа» каждый из зрителей сможет примерить на себя через кинестетику тела, вдохновляющие речи партийных деятелей эпохи о будущем и построении «развитого социализма», а также величественный панорамный вид с высоты 25 этажа.

Инсталляция творческой группы архитекторов и урбанистов – это предложение поразмышлять об архитектурном облике советского и современного Волгограда, о проблеме городской идентичности и альтернативных – нереализованных – сценариях городской застройки. Насколько сейчас этот проект, будучи реализованным в 1979 году, соответствовал бы критериям функциональности, комфорта и удобства жителей современного Волгограда?

Женский персонаж из советского времени на видеопроекции – это и архонт советской эпохи, и немой «смотритель» – не столько охранник, сколько носитель ушедших в прошлое идеалов и великих надежд, так никогда и нереализованных.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 68)

Дмитрий
Давлечин

Волгоград – это город, наполненный смертью: кладбища, братские могилы и памятники ежедневно напоминают о конечности жизни и ее ценности. На личном уровне мы часто тоже не можем от чего-то избавиться, чтобы жить дальше, что-то вовремя отпустить, храним это как сувенир (souvenir – воспоминание) или персональный мемориал (тетогу – память), копим свой багаж, под тяжестью которого постепенно задыхаемся.

Дмитрий Давлечин предлагает нам новую технологию работы с травматическим опытом: могила-путешественница, как карета скорой помощи, заберет с собой все тревоги и невзгоды, позволит вам освободиться от груза прошлого. Этот проект является, скорее, групповой формой танатотерапии и предполагает полное соучастие. Каждый участник пришел с предметом, который ассоциируется у него с персональной травмой, и с которым он расстался, закопав его в землю.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 70)

Дмитрий
Тур
Анжелика
Крутикова

Экономика и культура в современном мире образуют единую самоорганизованную систему, неотъемлемым элементом которой является творческая активность и свобода выбора ее участников. Мир подобен программе со множеством переменных и операторов ввода. Если кто-то из участников этой системы пытается ограничивать самовыражение других ее элементов и вмешивается в ее работу слишком агрессивным способом, рано или поздно мы услышим сигнал бедствия.

Аудио-визуальная инсталляция «DISTRESS CALL» является симбиозом фотоискусства, музыки, перформанса и программного кода. Во время посещения инсталляции можно было следовать рекомендуемому маршруту, обозначенному белыми стрелками, или исследовать пространство самостоятельно. Находясь внутри павильона, посетители смогли увидеть работы дофотографа Анжелики Крутиковой и услышали алеоторический этюд «Airless Love» авторства tur'a.

В процессе разворачивания инсталляции создавалась синергетическая музыкальная модель, в которой сам музыкальный рисунок зависел от действий актеров и поведения зрителей. Посетители инсталляции получили возможность пережить уникальный звуковой опыт нахождения внутри эмбиентного трека, где музыкальная картина, услышанная одним из посетителей, может радикально отличаться от услышанного человеком, находящимся в другой точке зала.

Участники

музыканты:

Юлиана Аушева - альт,
Евгения Гетта - блок-флейта,
Александра Горлай - скрипка,
Лариса Кожевникова - вокал,
Виктория Крылова - виолончель,
Ульяна Лаврова - скрипка,
Наталия Лихоманова - скрипка,
Арина Лозновская - альт,
Галя Писарева - флейта,
Кристина Уланова - виолончель.

музыка и идея - tur

фотографии - Анжелика Крутикова
java kod - Максим Филенков

актеры:

Ольга Душкина,
Валерия Лукашова,
Дарья Рукояткина,
Мария Самоходкина,
Катя Фаренгейт
Максим Филенков
tur

визуальное оформление и монтаж инсталляции:

Павел Панферов,
Данила Стрельников,
Анжелика Крутикова.

Ксения
Медведева

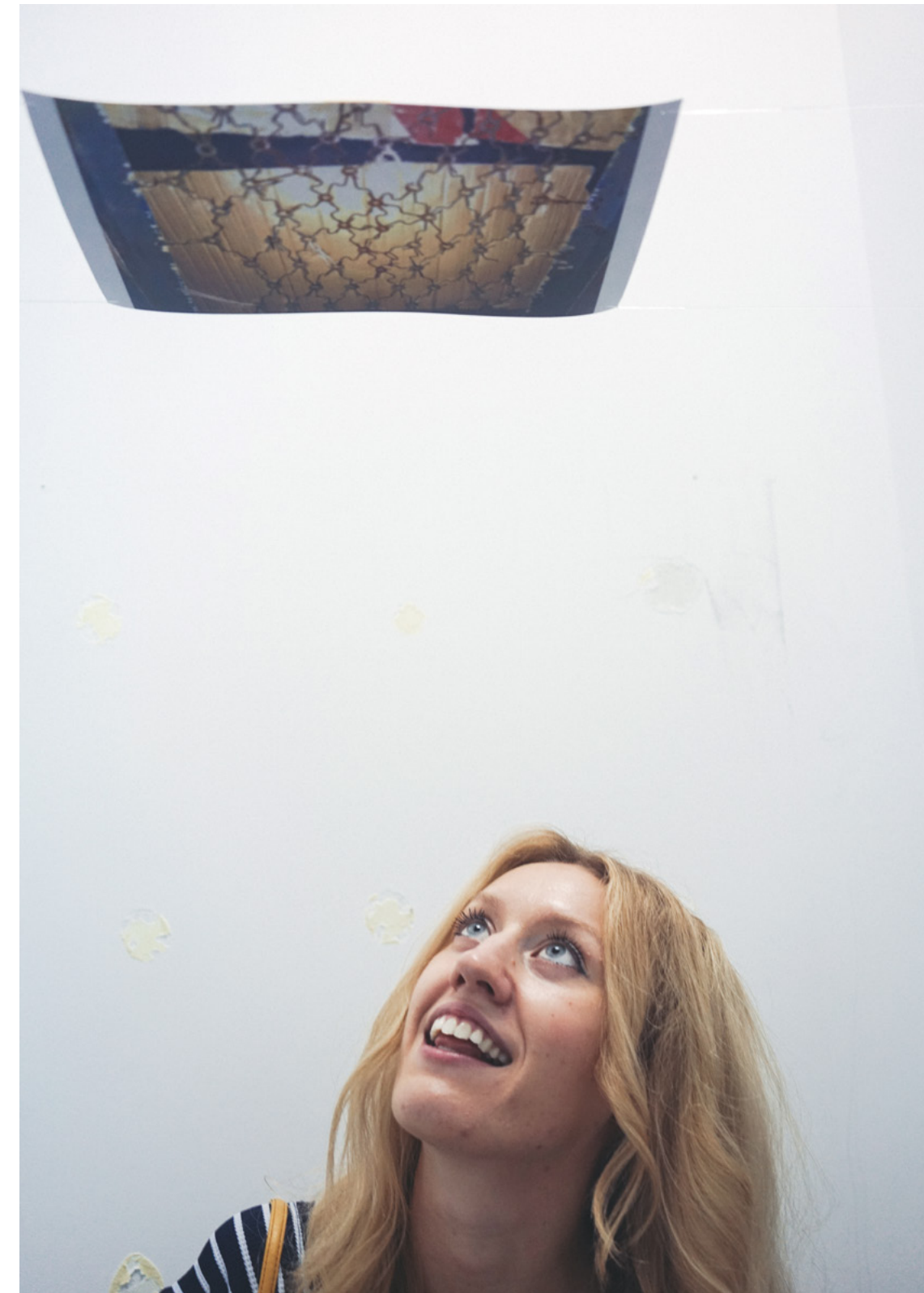
Проект Ксении Медведевой – это своеобразная ирония художницы относительно самого формата Декады публичного искусства и её содержания. В прошлом году участники и организаторы Декады столкнулись с категоричным непониманием со стороны некоторых зрителей, представителей местных сообществ и участников проекта. На них посыпались многочисленные вопросы: «Почему вы считаете это искусством?», «Кто это вообще в состоянии понять?» и «Кому из горожан это нужно?».

Ксения решила действовать так же радикально и категорично: за несколько недель до начала публичного искусства проекта она вышла на улицы города, вооружившись видеокамерой, и задавала людям один и тот же вопрос: «Какое современное искусство Вы хотите видеть в рамках Декады?». Проанализировав ответы, она, вместе с группой единомышленников, создала несколько произведений в соответствии с озвученными запросами. 26 августа в павильоне I этажа торгово-развлекательного центра открылась экспозиция, на которую были приглашены те самые случайные горожане – участники уличных опросов. Ксения смогла встретиться с ними и узнать насколько они удовлетворены получившимся результатом. Торгово-развлекательный комплекс – это идеальный контекст для того чтобы вынести на публичное обсуждение вопросы художественного спроса и предложения, эстетических потребностей и потребления.

Проект «Какое искусство?» – это не столько игра по заданным правилам, сколько исследование массового эстетического вкуса. Каковы представления средне-

статистических горожан об искусстве? Насколько консервативны их эстетические взгляды? Понимают ли волгоградцы, что современное искусство может говорить на актуальные для них социальные и личные темы? Что мы можем узнать о коллективной фантазии и воображении? Ответы на эти и многие другие волнующие организаторов вопросы прозвучали на открытии экспозиции.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 64)

Настя Буценина

Волгоград — невероятно длинный город. Чем занимаются горожане в маршрутках, путешествия на работу или в университет? Как мы используем этот значительный временной буфер в нашем движении между конечными точками?

Проект Насти Буцениной, которая тратит до трех часов в день, добираясь через Волгу из Волжского в Волгоград и обратно, выстраивается вокруг метафоры «корабля поколений». Такие корабли-звездолёты могут находиться в пути многие десятки, сотни или тысячи лет; первые его обитатели за это время вырастут, состарятся и умрут, а путешествие будут продолжать их потомки. Одна из центральных этических проблем, которая при этом возникает, связана со смыслом существования и свободой воли: цель промежуточных поколений заключается только в том, чтобы породить новые поколения и обеспечить жизнедеятельность корабля, а эти пассажиры могут ощущать себя насильственно заключёнными на корабле, заложниками проекта, который не выбрали.

Закапсулированная маршрутка, из которой нельзя выйти на определенных этапах пути (например, на Волжской ГЭС), является своеобразной микромоделью корабля поколений, т.к. ассоциируется с бесцельно потраченным временем и лишенным смысла ожиданием конца маршрута. Рабочий день водителя в этом плане — это жизнь, полностью состоящая из пустот и монотонного повторения одних и тех же действий. Как сказал один из водителей во время полевого исследования: «Любая работа — это день сурка».

Пассажиры маршрутки никогда не становятся сообществом, потому что этих людей

ничего не объединяет, кроме одновременного нахождения в одном и том же пространстве. Почему мы не используем этот огромный массив свободного и нефункционального (или используемого неэффективно) времени на социальный обмен? В рамках проекта Настя Буценина предлагает вспомнить миф об Орфее, который расплатился с Хароном за перевозку через реку Стикс не деньгами, а песней.

23 августа в 18.00 все желающие смогли отправиться в Волжский на маршрутке с площади Ленина совершенно бесплатно. Каждый пассажир предложил свою «цену» за перевозку и смог оказать любую услугу как Харону, так и другим пассажирам, будь то еда, занятие по иностранному языку, живописи или вязанию или простое рассказывание историй.

Художник взял на себя роль медиатора социального контакта и межсубъектных взаимодействий и предложил новую технологию, которая позволит преобразовать «пустое время» в социально полезное, эффективное и функциональное с надеждой, что проект сможет создать новые социальные взаимосвязи в пространстве, их лишенном.

(см. раздел «ПРИЛОЖЕНИЯ», с. 78)

Станислав
Азаров

Важным содержанием проектов на Водокатке стала её символическая интеграция в общегородское пространство, создание художественного образа места для его маркирования в сознании волгоградцев. С этой целью Станиславом Азаровым была разработана сувенирная продукция проекта – открытки, которые каждый из участников открытия Декады публичного искусства смог забрать с собой как напоминание о проекте и посещенном пространстве.

КАКОЕ ИСКУССТВО?

Ксения Медведева

СТЕНОГРАММЫ

КРАСИВО И ХОРОШО

ОСЕННИЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ

РОЗОВЫЙ МИНИМАЛИЗМ

ИСКУССТВО ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ПРИКОСНОВЕНИЯ

ВЫШИВКА

Леонид Михайлович:

«Я такой старый. Мне нравятся старые фильмы... “Любовь и голуби” там... Над чем художники бы поработали? Во-первых, я извиняюсь, чтобы было всё красиво... Красиво и хорошо. Стиль искусства? Классический... Перформанс? Нет, нет, не нравится... Я думаю, чтобы у меня дите родилось. Об это я думаю без конца! Чтобы было всё для детей! Вот и тема».

Карина Бутенко:

«Для проекта я думала создать не столько отдельное произведение искусства, сколько игровую зону – некий имидж-борд, с которым бы могли работать дети: изображать и писать то, что они считают красивым и хорошим, а также клеить стикеры с персонажами, которых я специально разработала для проекта».

Виталий Цветков:

«В нашем городе не представлено такое течение как абстрактный экспрессионизм... Еще хотелось бы увидеть нашу природу Волго-Ахтубинской поймы».

Ксения Медведева:

«У Виталия Цветкова есть серия фотографий поймы осенью. Одну из таких фотографий он подарил нам. На её оборотной стороне были написаны следующие строки:

Осень на Волге (2007)

На склонах балки дерева
Густые распустили косы.
Под ярким солнцем октября
По берегам гуляет осень.
Здесь белый, белый теплоход
Везет людей на переправе,
Здесь Волги дивная лазурь
В осенней золотой оправе!

Я, с одной стороны, хотела выполнить его запрос и создать работу в духе абстрактного экспрессионизма, но с другой стороны, мне хотелось сохранить и присутствие самого Виталия. Тот портрет, который мы сделали, хранит цветовую гамму фоторабот нашего героя».

Евгения:

«Минимализм, лофт... То есть такое мне больше нравится. Какого цвета? Ну все, что есть на мне: черный, белый, розовый».

Мария Самоходкина:

«Мы однозначно выбрали розовый. Он как никакой другой подходил нашей героине: гламурной, стильной и эпатажной. В разработке темы я вдохновлялась Марком Ротко и Барнетом Ньюманом».

Анна:

«Я думаю, было бы интересно посмотреть на творчество людей с ограниченными возможностями... Или творчество заключенных людей».

Ксения Медведева:

«Девушка Анна сказала, что ей интересна тема искусства заключенных. И ей бы хотелось увидеть что-то подобное в России, но у нас это очень закрытая тематика. И есть стереотип, что искусство заключенных – это шашки из хлебного мякиша, татуировки и заточки. Знакомый моих знакомых в данный момент отбывает срок в колонии. Мы переписывались с ним в социальной сети, где быть его не должно, по идее. Да и телефона у него быть не должно. Как и интернета. Он скидывал мне фото, сделанные на телефон. Фото всего, что его окружает. Во время монтажа экспозиции мы сделали инсталляцию из этих фото. Три примерочных кабинки стали для нас пространством трех тюремных камер. А в них то, что у него перед глазами изо дня в день... Музыка, которую вы можете услышать в наушниках – это песни, которые записал мой визави со своими товарищами в тюрьме».

Анастасия и Анастасия:

«Я люблю скульптуру из необычных предметов. Интересно наблюдать взаимоотношения людей, чтобы эта скульптура показывала какую-то историю развития отношений».

Ксения Медведева:

«Мы с Екатериной Токаревой рассмотрели взаимоотношения людей через их прикосновения, такие, на которые они порой даже не обращают внимание. Прикосновения локтями, кистями в толпе спешащих на работу или в очереди, коленями, ступнями в транспорте и так далее. Мимолетные столкновения, не замеченные людьми, но оставляющие отпечатки».

Ирина Анатольевна:

«Ну мне, например, нравится рукоделие. Если бы была программа, посвященная всякому вязанию, вышиванию... Темы? Например, психология семейных отношений. Но это же не связано с искусством!».

Екатерина Токарева:

«Обычная женщина с простыми желаниями. И эта вышивка с таким же простым сюжетом – семейное счастье. Аккуратно вышиты крестики, подобран цвет. Да, где-то есть пропуски, но у кого нет проблем? Но есть и обратная сторона – бесконечная путаница нитей, которая видна только тому, кто это «вышивал»».

художники:

Карина Бутенко
Мария Самоходкина
Анастасия Ульяненко
Екатерина Токарева

видео:

Дарья Кострицына
Анна Атаян

монтаж:

Ксения Медведева

ТО, ЧТО МЕЖДУ
Анна Хоружая

СТЕНОГРАММЫ

Вера и Ольга

Вера:
«Мы дружим уже не первый год. Нас связывает творческий процесс. Мы увлечены творчеством, что-то совместное делаем. И мы познакомились очень интересно: я сидела — работала на дежурстве. Ольга преподает рисование детям. И вот знаете, когда идет какой-то творческий человек, чувствуешь, что это родная душа. Сидишь и думаешь, каким образом ее заманить. Один вопрос затронешь, другой. И вот который год мы уже с ней вместе и неразлучно. На разных выставках, на разных мероприятиях. Я её страшно люблю! Она такая талантливая девочка!».

Дмитрий и Мария

Мария:
«Мы оба играем в интеллектуальную игру — “Квиз”. Несколько месяцев мы играли за разные команды. А потом однажды пересеклись в совершенно другом месте. Я танцую сальсу, и увидела Дмитрия на сальсатеке».

Дмитрий:
«Я туда зашел совершенно случайно. В заведение наших общих знакомых. Я увидел, что собираются люди. Мне очень нравится энергетика этих мероприятий. И я случайно увидел знакомое лицо. Я подошел. Мы разговорились. Попробовали танцевать. Я понял, что не умею этого делать».

Мария:
«Мы познакомились, наконец-то. И можно сказать, что с этого дня мы больше не расставались. Это судьба. Я очень счастлива с этим мужчиной».

Алексей и Олеся

Алексей:
«Познакомились мы с Олесей два года назад в парке Баку. И с тех пор вместе».

Олеся:
«Познакомились мы три года назад, а стали встречаться два года назад».

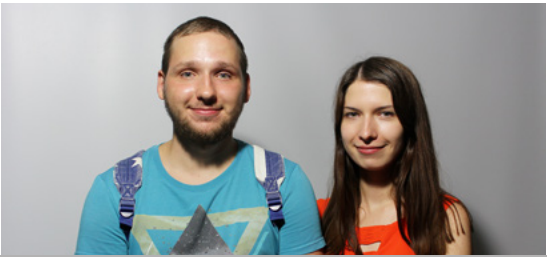
Алексей:
«У нас, оказалось, есть общие друзья. Которые познакомились в поезде во время поездки в Питер. Благодаря им и мы познакомились».

Валерий и Екатерина

Екатерина:
«Мы вместе ходили в горы. Совсем недавно. Три недели назад. Прошли 15 километров и остались живы. Нагулялись на весь следующий год».

Валерий:
«И не убили друг друга после этого».

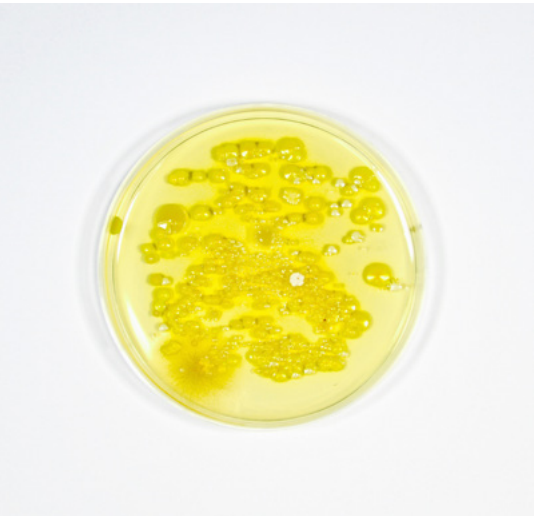
Святослав и Мария

Святослав:
«Как произошло наше первое знакомство — это интересно. У нас в ВолГУ проводятся такие мероприятия спортивные выездные. Я был как организатор, а она была как участник. В одном конкурсе меня нужно было ловить. И она ничего разумнее не придумала, как предложить своей команде: “Ребята, а давайте, может быть, его свяжем?”. И я понял: “Моя, всё”. Этот случай можно рассказать. Про трясущиеся ноги мы точно не расскажем».

Сергей и Максим

Максим:
«Я из города Волгограда, и периодически приезжал в Волжский потусить. Там был этот тип. Так мы и познакомились. Было это пару лет назад. Он круто денсит. И это факт».

+40: ХРОНОТОПИЯ

СТЕНОГРАММА панельной дискуссии (выдержки)

Какова механика этого проекта? Как мы должны себя вести здесь в этом пространстве, что мы должны видеть, как мы должны передвигаться?

Дмитрий:

Вот эта тумба, на которой висят наушники, она символизирует такую КПССовскую депутатскую трибуну, с которой сверху вниз к простым людям города спустился проект общегородского центра Волгограда. Он является главной темой, главной историей. То есть основная точка, на которой каждому нужно постоять, полистать этот проект, надеть наушники и послушать речь Брежнева. И увидеть в перспективе большое, светлое будущее, которое должно было быть построено, о чём мечтали в 1979 году.

Андрей, расскажи об этом архитектурном проекте. Что он предполагал?

Андрей:

Мы с вами находимся, так скажем, в том месте, которое является вторым этапом реализации общественного центра города Волгограда. Это центральный район и прилегающие к нему другие крупные планировочные узлы. Эта часть осталась нереализованной. Какая судьба была бы у этого проекта? Она была бы очень оптимистичная, если бы сам проект Советского Союза ещё бы продержался немножко. Т.е. вот эту часть, можно сказать, спокойно, при тех темпах плановой экономики, смогли бы за 10 лет реализовать. Наметить границы фронтальной застройки микрорайонов существующих, и оставить резервы территориальные, т.е. в виде там коммунально-складских зон, которые гаражами, различными складами, маленькими предприятиями застроен или индивидуальной застройкой жилой. Т.е. это всё резервы, это малоценная застройка, которая бы в дальнейшем при развитии превратилась бы в крупные общественные узлы и в составные элементы общегородского центра города Волгограда. Ну и, соответственно, как выход, мы бы с вами имели совершенно другую плотность нашего города. В итоге, мы были бы полноценным миллионником уже в то время, мы бы получили с вами не метроtram, а метро полноценное и со всеми соответствующими вытекающими.

Лера, поясни пожалуйста, что мы в принципе видим? Мы видим Родину Мать с какого-то необычного ракурса, да?

Валерия:

Параллельно Второй Продольной, в сторону от Волги, была запланирована совершенно невероятной ширины и протяженности пешеходная эспланада, ориентированная на скульптуру «Родина-Мать зовёт!». Здесь нарисован ансамбль, напоминающий Новый Арбат своим размахом, с гигантскими домами-пластинами по обе стороны, только полностью пешеходный. В функциональном смысле это место стало бы не улицей, а скорее площадью. Представьте: волгоградское жаркое лето, монументальный железобетон и улица шириной около 100 метров. Поэтому и наш экспозиционный проект мы назвали «+40: Хронотопия». С одной стороны, прошло почти 40 лет, с другой стороны, сейчас довольно легко себе представить, что значит оказаться в этой альтернативной реальности с теми же

40 градусами в тени.

Мы, глядя на изображение, которое нанесено на окне, фактически оказываемся на самой широкой эспланаде, которая когда-либо в принципе была спроектирована. Эта эспланада должна была приходиться прямо на Мамаев курган, и, таким образом, Мамаев курган у нас становился не тупиком, как сейчас (сейчас мы приходим наверх Мамаева кургана и спускаемся обратно, т. е. приходим в тупик и уходим оттуда), а могли спокойно вернуться в центр города уже другими путями и имея другие общественные пространства. Мы фактически с вами находимся примерно в той точке, откуда и наблюдаем панораму. Мы чуть-чуть сместили ракурс проекции для удобства.

Советская архитектура 70-х годов, что это за архитектура? Какого рода? Мы видим очень монументальные, монолитные объёмы, кубы. Здесь и происходит в синопсисе сравнение с какой-то древней архитектурой, с зиккуратами, с пирамидами. Эта архитектура – это какое-то волгоградское явление? Можно ли сказать о существовании какой-то региональной школы или это советское, в целом, явление? Как оно коррелирует с тем, что происходит, например, в Европе в этот же период?

Тамара:

Как известно, после смерти Сталина выходит декрет «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и в Советском Союзе и начинается приход второго модернизма. Больше не строятся здания в стиле ампира, снова входят в моду чистые линии, большие объёмы, и данный проект был исполнен согласно данному стилю. Я думаю, многие горожане нашего города уже знают, что в городе много таких зданий. Это, например, Речпорт, Филармония, ДПП, Горьковская библиотека. Также можно сказать, что подобное длинное здание было воплощено на проспекте Жукова...

Как себя чувствует человек в этой архитектуре? Что мы могли бы сказать о людях, которые живут или могли бы жить, например, вот в этих домиках... вот в этих квартирах, внутри вот этих гигантских пластин?

Дмитрий: В модернизме главный тезис «мы не против красоты, мы против излишеств». Вот то, чему мы радуемся в центре, – сталинский ампир – здесь отринуто, отброшено. Брутальные формы, они настроены на прославление коллективизма. На то, чтобы подавить личность, подавить индивидуальность, показать величие партии и правительства, показать, как важно, что все мы едины и движемся в едином порыве. При этом, 1979 год – это время, которое часто называют эпохой «застоя», когда движение вперёд ассоциируется уже с каким-то инерционным движением, не совсем, может быть, продуманным, осознанным. И человека здесь нет. Человек здесь невероятно мелкий! Здесь даже глобальный символ на этой картине (Родина-Мать), очень мелкий по сравнению с этими брутальными планами.

То есть той точкой отсчёта, человеком, который, по идее, должен заселять эту архитектуру, является Родина-Мать? Эта архитектура создана для некоего коллективного тела?

Дмитрий:

Коллективного гиганта.

Можно ли сказать, что этот проект является утопическим?

Дмитрий:

Глядя на современную улицу Хорошева, мы видим примерно такие же дома-пластины. Во что они сейчас превращены? Застеклённые балконы, гигантские растяжки. Люди ставят машины где ни попадя. И вот эта гигантская, 100 метровой ширины, пешеходная эспланада, протянутая практически через весь Центральный, цепляющая Дзержинский и Ворошиловский районы, сейчас представляется абсолютной утопией. Реализовать это сейчас не представляется возможным.

Когда мы смотрим этот проект, мы слышим в наушниках речь Брежнева. Почему так важно присутствие этой речи внутри инсталляции?

Валерия:

Речь мы назвали «Уютный Брежнев». Почему уютный? Это голос, который немного убаюкивает. И ощущение, что вроде как жизнь остановилась на уровне 1979 года. И те картины, которые перед вами встают, они становятся более реалистичными с точки зрения эмоционального восприятия. Там Брежнев рассказывает о том, как происходит борьба с капитализмом, очередные победы социализма...

Андрей:

Повестка дня очень актуальна. Тут не столь важна сама персоналия. Текст довольно абстрактный. Но как это всё соотносится? Мы с группой видим очень много параллелей и отсылок к сегодняшнему дню. В настоящее время ведутся централизованные федеральные проекты (олимпиады, универсиады, чемпионаты мира). Мы тоже сейчас видим с вами эти проекты большие, которые в городе занимают большое место и в дальнейшем нам обещают, что они будут позитивно сказываться на нашем имидже, на нашей жизни, на нашей экономике.

Вот мы сейчас видим, что это очень такая гармоничная, вроде бы даже чистенькая архитектура, но если бы этот проект был реализован, что бы он сейчас собой представлял? Вот что бы изменилось, может быть, во внешнем виде? Как чувствовал себя человек, находясь вот там – внутри на картинке, как вот эти два персонажа, которых мы видим на переднем плане в виде стаффажа?

Дмитрий:

Такие гигантские проекты уже были реализованы в России: можно съездить, например, на новый Арбат и ощутить эти гигантские пластины. Первые три-четыре этажа выполняют какие-то общественные функции: магазины, торговые центры, кинотеатры. И, в принципе, достаточно функционально устроена застройка, но в плане того, что находится между зданиями, это немножко чужая для нас среда сейчас. Она не воспринимает человека как отдельную единицу, т.е. здесь хорошо проводить военные парады, можно выстроить несколько десятков танков или БТР в ширину и прогнать их торжественным маршем. Но человек здесь очень маленький. И вот +40 в Волгограде, летом, в бетонном мешке ему будет очень тепло. И настолько уютно, как той лягушке, которую положили в тёплую воду и она там сварилась.

Можно представить как затянут эти фасады, которые превратятся в испещрённые, как на Таймсквер, светящиеся вывески.

Гала, кого мы видим на видеопроекции? Что это за персонаж и где он находится?

Гала:

Я хотела показать человека, который жил в 1979 году и был в то время как раз молод и юн, социально активен, когда строилась эта архитектура. Как он смотрит на эту архитектуру? Как архитектура смотрит на этого человека?

Андрей:

Самое интересное, что мы увидели в тех пространствах, где снималось это видео, что, не смотря на то, что все эти здания являются составной частью общественных комплексов (что ДПП, что Дворец Спорта), тем не менее, они не публичные: это социальная пустыня, там нет ни одного человека.

Гала:

Да, это был день, четыре часа дня, нам практически никто не мешал. Никто не проходил мимо. Мы приезжаем к общественному зданию, но мы наблюдаем социальную пустыню. Там нет вообще никакой жизни. Пространство, которое представляет собой площадь перед Дворцом Спорта, оно тоже не используется. Сейчас там парковка, авто-центр, потому что эта гигантская площадь была предназначена для того, чтобы массы людей, пришедшие во Дворец Спорта, скопились там перед мероприятием. Чтобы они все вместе смотрели на этот трамплин, заходили — выходили. То есть собственно

площади, которая была бы предназначена для того, чтобы люди там гуляли, нет. У площади до сих пор нет связи с выросшим там торговым центром «Европа», так как человек не может там перейти дорогу. Сейчас это совершенно мёртвое здание. Оно выглядит как мертвый кусок бетона. Возле Дворца Политпросвещения мы не увидели ни одного человека.

Людмила Григорьевна, Вы сыграли персонажа в этом видео Галы Измаловой. А скажите, пожалуйста, как вы воспринимали эту архитектуру на этапе строительства и после его завершения?

Людмила Григорьевна:

Ну, сейчас я плохо отношусь. Потому что всё запущенно так, и можно бы, конечно, было сделать что-то с этим. Просто жалко такое пространство, оно не используется совсем, хотя оно как бы в центре города. Это были грандиозные сооружения, в сравнении с тем, что было до этого. В 1979 году мне было 24 года, я закончила институт, как раз, политехнический. И мы все ходили на концерты в этот Дворец Спорта: там выступал Карл Готт. Мы другого не видели и думали, что это так действительно должно быть.

МОГИЛА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Дмитрий Давлечин

СТЕНОГРАММЫ

ИСТОРИЯ №1

Галя сейчас в Москве, но она передала нам свой сувенир – это камешек, который называется «куриный бог». Но она не рассказала свою историю.

ИСТОРИЯ №2

Есть такая шкатулка. Она тоже по иронии напоминает надгробие. Так случилось. Эта шкатулка связана с определенным временем в моей жизни, которое хочется забыть. Этот период связан с очень сильным подавлением меня – эмоциональным, психологическим. В какой-то момент я поняла, что ничего не могу делать: я встаю, и у меня не поднимаются руки. Я замкнулась в себе, стала малообщительной. Но я смогла из этого выбраться. Но на это тоже потребовалось время. Как таковое, я, наверное, избавилась от этого только сейчас. Я сегодня целый день жевала жвачку и пережевывала все эти моменты, извлекая их из себя. И сегодня я их хороню. Я готова расстаться с ними.

ИСТОРИЯ №3

Этот предмет напоминает мне время работы в одном месте. Можно сказать, я уже от этого освободилась. Меня ничего не гложет. Но я хочу от него избавиться. Этот период в моей жизни – очень хороший. Потому что я во всем ищу позитивные моменты. Но начальник – он, конечно, был с приветом. Нас пытались как личностей подавить, нам говорили, что мы никто, что мы не профессионалы. Человек реально довел меня до безумия. И я случайно нашла этот магнит. Готова уже избавиться полностью.

ИСТОРИЯ №4

Как я заметила, у многих истории – с подавлением. Я тоже принесла предмет из своего прошлого, который являлся знаком подавления. Это флакон духов. Его запах тоже с этим связан. Этот запах связан у меня с любовью. Их дарили мне и не разрешали пользоваться ничем другим. Это длилось не несколько месяцев, это длилось несколько лет. Когда я шла сегодня сюда, мне казалось, что я оставила всё в прошлом, но взгляд пал на них... Почему я сохранила эти духи? Я вспоминаю. Мне кажется, я готова расстаться со своими воспоминаниями.

ИСТОРИЯ №5

Это часы человека, которого я видел всего лишь один раз в своей жизни. Я думаю, что этот человек не вспомнит ни обо мне, ни об этих часах. А они с зимы были у меня в сумке....

ИСТОРИЯ №6

Вот мой предмет – это ключи. Ключи на веревочке. В детстве я никогда не была одна дома. Мы жили с родителями, бабушкой, дедушкой и братом. И получалось так, что дома всегда кто-нибудь был. И у меня никогда-никогда не было таких ключей. Я завидовала всем детям, которые носили на шее ключи, которые сами самостоятельно открывали дверь. Они были свободны. У меня этого не было вплоть до замужества, когда я уже стала жить отдельно. Почему меня это тяготит? Потому что потом бабушка не раз упрекала меня в несамостоятельности. Я думаю, что причина вот здесь. Меня оберегали, за меня что-то делали. Буквально со школы я переступала порог и уже слышала от бабушки: «Борщ будешь?». Но мне хотелось самой подойти и узнать, что сегодня борщ, но уже с порога я заведомо всё знала. Каждый шаг наперед. Мне до сих пор часто нужна поддержка родителей. Порой я ловлю себя на мысли, что где-то я, действительно, несамостоятельна. Меня это пугает. Я пытаюсь от этого освободиться до сих пор.

ИСТОРИЯ №7

У меня есть сестра, которая старше меня на 10 лет. И в какой-то момент, когда я заканчивала школу, она увлеклась здоровым образом жизни и начала сильно худеть и заниматься спортом, есть одни овощи. А я была тогда в периоде толстеющего прыщавого счастливого подростка, и думала, как же так: она такая красивая и хорошая, а я вот такой урод. В какой-то момент я стала за ней повторять, и очень сильно себя изнурила. И довела до такой степени, что чуть ли не в больницу попала. Случился переломный момент: очень долго после этого болела. Хороню ЗОЖ.

ИСТОРИЯ №8

Прошлым летом мы были на море. И что делать ночью? Естественно, пить. Кто-то предложил провести эксперимент и сделать коктейль: лимонад «Ах!», вальс, кофе и настойка боярышника. Хорошо, что я не умерла. Мне казалось, что это конец. Я боялась, что меня найдут на утро, а вокруг меня будут бутылочки боярышника. Я прощаюсь с экспериментами алкогольными. С дешевыми экспериментами. Выливаю настойку на ЗОЖ.

ИСТОРИЯ №9

- Я месяц пытаюсь бросить пить. Я принесла с собой бутылку водки.
- Но она пустая. Что-то плохое связано с этой бутылкой?
- Плохое – что она очередная.
- Как ты преодолела зависимость?
- Я в процессе.
- Есть какие-то грустные истории, связанные с этой бутылкой?
- С этой – нет))).

ИСТОРИЯ №10

- У меня в руках фотографии людей. Я их лично не знаю. Это Милонов, Мизулина и пакет Яровой моего дизайна. С чем я прощаюсь? Я прощаюсь с надеждой на светлое будущее. Я думаю, эти люди будут долго жить. Это не может меня не расстраивать. Я считаю, что они сделали довольно много странных и абсурдных вещей и законов, которые никак не помогают жить людям. Это какое-то ужасное шепито.
- Ты уверен, что Могила-путешественница сможет это переварить?
- Милонов... Как его имя?
- Даже не надо запоминать. Это портал забвения.
- Надеюсь, что его деятельность в качестве депутата скоро прекратится. Надеюсь, он поймет, что занимается глупостями. И главная героиня – это Ирина Яровая. Её закон может быть использован против всех и каждого. И это меня очень огорчает. Это носок. Он у меня уже года два лежит. У него нет пары, он одинок. Я искал пару: я искал под диваном, я перерыл всё. Обыскал за батареей и шкафом. Я надеялся, что найду его. Когда у меня появлялось свободное время, я думал: «Найду-ка я второй носок». И не находил. Находил другие носки. Я сделал всё, что мог. И сегодня потерял надежду найти. Я думаю, что нужно от него избавиться.

ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ!

Дмитрий Давлечин

ДНЕВНИК ПРОЕКТА

14.30

Проектная группа ставит перед собой цель – добраться до памятного знака с табличкой «Памятник археологии. Объект культурного наследия федерального значения. Волгоградская (Сталинградская) стоянка эпохи палеолита», как главного места для проведения одиночного пикета.

15.10

Попытка обойти обнесенный забором гаражный кооператив по заросшему двухметровым камышом оврагу не увенчалась успехом. Проектная группа решает проникнуть на территорию кооператива и попробовать найти путь к памятному знаку изнутри.

15.38

Проектная группа выясняет, что весь гаражный кооператив окружен забором и оврагом, а памятный знак находится на возвышении за пределами территории кооператива. Художник принимает решение начать одиночный пикет на территории кооператива. К акции подключается один из арендаторов гаражей. Одиночный пикет рискует превратиться в несанкционированный митинг.

15.48

К проектной группе подъезжает машина.
Водитель: Что вы здесь делаете?
Художник: У нас проект с гаражным кооперативом.
Водитель: Почему я о нём не знаю?
Куратор: Мы, к сожалению, не успели оповестить всех членов кооператива. Очень много гаражей.
Водитель: Да, но я заместитель председателя кооператива.
Фотодокументалист: Мы уходим, нам нужно к памятному знаку.
Водитель: Выйдете через второй внутренний забор и идите вдоль оврага.

16.26

Во время движения вдоль оврага в камышах художника кусает клещ. Несмотря на жертвы, цель достигнута.

16.47

К акции присоединяется гуляющий по мосту местный житель Сергей Фёдорович.
- Я тракторист. В поле работал – в сельском хозяйстве – почти 20 лет. Сидишь всё время за трактором. Поэтому я люблю ходить пешком. По железной дороге иногда гуляю... Меня два раза охрана останавливала: “Еще раз пойдешь – оштрафуем, в отдел приведем”. Тут один пацанёнок с моста прыгнул как-то, а другой – повесился под мостом... И где была охрана? И никому ничего не надо.

Здесь вот на заборе рисуют иногда – мне нравится. Не то, что матом когда пишут. Да еще и с ошибками. Русский язык не знают.
Вы только ссылку не забудьте поставить – кто такие кроманьонцы да гоминиды. А то люди подумают, что какие-то террористы.
- Конечно. Тот вид, к которому мы принадлежим – это homo sapiens.
- Да я знаю. Самый вредный вид.
- А в этой балке жили неандертальцы. А потом из Африки вышли кроманьонцы и тоже тут поселились.
- Между прочим, с Африки сюда никто не приходил. Тут были наши племена. Из Норвегии. Скандинавы, может быть, сюда пришли. В те времена все континенты вместе были. Африканцы – они же чёрные.
- Расогенез начался значительно позже.
- Всё-таки никто не знает, кто и откуда появился. Я читал про это ДНК. С этого ДНК может появиться, как в Индии, четырехрукие, шестирукие. В этом ДНК что-то нарушилось. А с этого ДНК может получиться и пауки, и слоноподобный человек, да любой. И мы сами не знаем, кто родится. Знаем, что человек. А кто он – кто его знает? Интересно жить на свете.

ФИАЛКОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Дмитрий Давлечин

ИСТОРИИ

БЕЛОКОНЕВА НИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Я пришла в детский сад: была «Русинка», и в детском садике филиал был. Я пришла к заведующей, кто ведал этим выставочным залом, но ее не было на месте. Я посмотрела зал, а было холодно. А она мне сама звонит, она, оказывается, сама любит фиалки, и говорит: «Да мы вам утеплим! Мы вас примем с удовольствием! Приходите!». В общем, мы выставлялись там.

Мы с Олей Курдюковой начинали, стояли у истоков. Именно с 15 ноября. Она одна из всех первая самая. Она сейчас у нас в Ленинске живет. У неё магазинчик свой.

Мы называемся «Фанат фиалка».

- А вы сейчас открыты для новых членов?

- Да, и для молодых тоже. У нас как-то женщина пришла с мальчиком лет 10-12, и он с ней вместе занимается и уже вникает. И они даже не на начальном уровне, на среднем уже таком. И Леша у нас был, он пришел к нам в 9 классе, и когда ему было 18 лет, он пригласил на день рождение нас членов клуба, а не друзей. Он помимо фиалок занимается

еще рыбками, цветов у него много. У него на даче есть теплица. Он если нарастит, иногда к нам приходит. Он считается членом нашего клуба. Но, тем не менее, он в основном в Волгограде. Ему сейчас уже 28. Он женился, сын в школу пошел.

- А подскажите, к выставочным экспемплярам есть же определенные требования? А есть ли международные требования?

- Есть. Конечно. Чтобы форма розетки была идеальная. Если даже ворсинку от животного увидят, уже балл снимается. Форма розетки — это примерно три ряда. Это как тарелочки. Чтобы они были чистые обязательно, земля должна быть видна, чистая земля, не белая. А требования по форме фиалки, есть зарубежные требования. Если вез фиалку на выставку человек, листик надломился, уже симметрия нарушена, уже снимают балл за это.

- А есть какая-то международная федерация?

- Да, американская. У нас даже не проводится оценивание. Москвичи в основном оценивают. Когда американцы разрабатывали свои требования к фиалкам, цветки у них идут на последнем месте. У них весь акцент идет на розетку. У нас в Волгограде есть девочка, она как представитель от Волгограда ездит в Москву на Пятницкую — возит цветы. Кстати, замечено: россияне любят крупные

махровые цветы. Как розочка — густой, не один лепесток. Европейцы любят простую форму, он крупный, но пять лепестков. Бывает, цветок сам крупный, а цветонос тонкий, мелкий. И чтобы их вырастить, нужно, чтобы и цветонос был крупный, и цветы. И мне некоторые говорят, что любят простую форму, чтобы видно было тычинки, а у махровых этого не увидишь особо. И контраст синего с желтыми тычинками. В этом есть какой-то шарм. А махровая, она очень плотная.

- А вы часто собираетесь?

- Мы сейчас собираемся только здесь. Когда выставки проходят. До Беслана собирались дважды в месяц. Сейчас 4 — 5 выставок в год у нас. Да и таскать их — они как живые, они так тяжело это переносят — тряска, перепады температуры и они могут даже погибнуть.

- А вы говорили, что даже кто-то познакомился у вас тут?

- Юля. Я помню мы им подарили тефалевскую сковородку. К их новой семейной жизни. Но они занимались в основном кактусами, они познакомились на выставке. Они учились еще в институте. Они их скрещивали, выписывали. Фиалку трудно вырастить, но кактус! Я помню, мы тогда с Украиной как-то объединялись, меняли деньги в доллары и выписывали семена, а они пришли вот меньше макового зерна. И как мы будем их делить и сажать? Там такие требования! Грунт стерильный, свет определенной температуры!

- Все-таки интересно, куда деваются коллекции?

- А я расскажу сейчас. У нас умерла Верочка, мы приходили к ним домой, скупали и потом еще на выставке продавали, и деньги родным отдавали.

- А подскажите, есть какое то самоназвание внутри общества? Вот как вы друг друга называете?

- Мы все «девочки». Фиалководы, коллекционеры. Мы любители-коллекционеры. Мы не селекционеры.

- А есть какие то традиции у вас, о которых не знают люди?

- Мы на 8 марта грамоты всем раздаем, подарки. Раньше у нас был — у нас был Царь и Царица. Выбирали на выставке посетители. Есть один сорт, и всем он нужен. И вот за Царя и за Царицу грамоты.

- Были ли случаи на выставке, чтобы украли что-то завистники?

- Было, еще в «Русинке». Мы приходим утром, и вот все цветы оборваны. Мы думаем, что это уборщица. Причем так нещадно! Всех цветов им хотелось.

- А какой у Вас любимый сорт?

- У меня вот голубой. Надо мной все смеются. Все говорят: «Голубой — это к Нине Александровне».

Когда новый сорт заводишь, год-два, потом появляются новинки, получше, помахровее, покрасивее. Мы, конечно, кидаемся за новинками. А места-то не хватает. И мы кинулись на новое, и очень много потеряли зарубежные селекции. И потом, когда мы поняли, что зарубежные гораздо сложнее, чтобы сорт зарегистрировать. И мы уже пожалели, что отошли от этих сортов. О «Миннесоте» жалею до сих пор — какой был красивый цветок! Ну синева — необыкновенная! У него какой-то неоновый цвет идет.

И бывает, что нравится сорт, а он редко цветет, мало цветет, а им нужен особый световой режим, по 12 часов в день. У нас коллекции большие — стеллажи, которые с подсветкой.

- Как организуются цветы в экспозиции, есть какой-то принцип? Или вы на глаз это делаете?

- Сейчас мы по хозяевам ставим. А я в «Русинке» как-то по флагу российскому выставляла — по цветам. Но сейчас по цветам не ставим, стараемся как-то контрастно: рядом красная и белая или синяя. Мы столы клеенкой накрываем и ставим. У нас есть еще гофрированная бумага, мы ею оборачиваем кашпо и горшки, чтобы все были одинаковые. Я пришла давать объявление в газету, а нас мучил вопрос — что сделать так, чтобы у нас были одинаковые горки на столах. Чтобы всё было красиво и одинаково. Я захожу и спрашиваю: «А кашпо у вас из чего сделано?». А она смеется: «Из обычной бумаги!». А у меня цветочница знакомая. Я к ней прихожу и говорю: «Валь, мне такой бумаги нужно!». У нас в начале серебристая была, стальная, потом красная. И я в киоске сидела и крутила эту бумагу. И потом степлером. И они получают одинаковые. А когда горшки у всех разные — это не красиво, а сейчас все одинаковое.

В самом начале, как мы организовались, мало было цветов, и я разговаривала с фиалководами именно волгоградскими. И вот мы к волгоградским цветоводам напрашивались в гости, чтобы посмотреть. А у Ольги была машина типа «Газель» — фольксваген транспортер. И вот мы садились и ехали в Волгоград! И вот мы ездили куда-то в частный сектор. И вот приезжаем мы к Любови Митрофановне, а она цветы различным цветом лампами подсвечивает. Если это синий цветок, то синяя лампа, если красный, то красная. Представляете, как усиливался цвет? Мы туда ехали — молчали, а когда обратно ехали — как воробы чирикали!))

САФРОНОВА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА

Нина Александровна: Она живет в однокомнатной квартире, у нее муж больной, но она у нас ведущая, у нее столько цветов! Они у нее необыкновенные, они у неё ровненькие. Она каждый цветок каждый день поворачивает. А вдруг у нее один бок больше, чем другой... И все это в однокомнатной квартире. У нее сплитсистема постоянно работает. Это необыкновенные цветы. Это так нужно любить, до такой степени. И они у нее до такой степени ухоженные, она так восторженно о них разговаривает.

- Я хочу рассказать свою историю. Пять лет

было клубу. Я пробегаю по базару в обеденный перерыв, и вдруг — что-то резкое, яркое боковым зрением. Я поворачиваюсь — и стоит бабушка, продает фиалки. Я потом с ней познакомилась, немножко поддруживала. Она продавала фиалку, я потом в клубе узнала, что это называлось «Голландочка». Это такой ярко розовый цвет! Простой цветочек, но у него такой цвет был необычный! Она продавала листики, я купила два на всякий случай. С этого у меня и началось. Потом я в клубе узнала про женщину (мы

работали вместе в больнице), я как-то спросилась к ней в гости, и тут у меня пошло. Хотелка зареботала. Когда я спросилась в гости, она мне подарила что-то, я все это посмотрела, охала-ахала, и тут я загорелась. И у нее детки. Я ее каждые две недели спрашивала, когда у нее детки будут готовы. И она говорит: «Валентина Михайловна, ну это ж не грибы!». Ну настолько хотелось быстрее! Чтобы вырастить детку хорошую нужно минимум полгода, а я спрашивала через две недели. Потом у нее родился ребенок, и она перестала ходить в клуб — связи такой уже не было, и у меня появилась мысль, что я должна быть с единомышленниками. И у меня было такое представление, что я, если в клуб вступаю, у меня должна быть какая-то определенная коллекция. Чтобы не с пустыми руками! И один вечер я проезжала и увидела объявление, что выставка идет, но я не знала до какого числа. Я попала уже в последний день, была осень, холодно уже, темно, людей уже почти не было к 6 часам. Прощлась, посмотрела и задала вопрос: «А как к вам можно вступить!». Нина Александровна услышала. Мы с ней отошли, я достала записную книжечку, в которую я записывала сорта, которые собирала. У меня на тот момент было уже 100 с небольшим.

Первое время было тяжело, потому что там названия зарубежные, а я еще немецкий в школе учила, и мне так сложно было эти названия запоминать, и мне сказали, вот как начнешь этим заниматься, сразу все запомнишь. И я вот не помню, что было вчера, но эти все названия я помню. И вот в доказательство Нине Александровне я достаю эту книжку и показываю, какие сорта у меня имеются. Я вижу на её лице удивление, и она мне говорит: «Конечно, приходите!». И как раз я помню, нас принимали (так заведено было в клубе), чаепитие было, мы посидели, пообщались. Нина Александровна

нас представила. В клубе на тот момент было очень много людей, 70 человек, сейчас до 30 где-то. Многие уже ушли из жизни.

- А кому-нибудь они завещают свои фиалки?

- Я бы хотела, чтобы моей дочери перешли, но никак не пробужу я в ней этот интерес. Интерес у людей появляется где-то от 35 лет. Там у них уже пробуждается это хотение. А вот эта молодежь... У них другие интересы... И это же кропотливый труд. Фиалки размножаются листом, лист оторвал, и только через год увидишь цветы. А он может и пропасть. Их еще скрещивают, можно увидеть на одном кустике и розовый, и голубой.

Я уже в возрасте стала этим заниматься, жаль, что я селекцию не попробовала сделать с фиалками — вот что то свое. Уже возраст упущен. Для того чтобы вывести фиалку, как я читала, нужно года три: если ты скрестил фиалку, сделал свой сорт, вот она выросла и зацвела, ты берешь листочек, и какую формулу ты запланировал получить или окрас, и берешь снова листочек, и опять сажаешь. И опять ждешь. Это минимум 3 — 4 года, чтобы утвердился этот сорт. И тогда только его зарегистрируют.

- А кто-то у нас в Волжском занимается выведением сортов?

- Нет, мы же вам говорим, это московские и украинские занимаются. В Волжском — нет. Там, чтобы заниматься этим, база нужна большая и площади. С каждого семечка может разное расцвести. Но это одно. Каждую семечку нужно довести до цветения, а это до сотни доходит. И вот если с одного этого выводка ты найдешь хотя бы один, чтобы тебе понравился, то остальное нужно в мусорку нести.

- То есть для этого нужно много времени и денег?

- Да. У меня в друзьях есть молодой парень — московский селекционер. Ему 41 год. Тарасов. Вот он занимается селекцией. И он выставляет сорта. Есть и Лебедская украинская, но им я не пишу, я просто интересуюсь их сортами, какие новинки они выставляют. Там Тарасову пишут: «Сколько стоит листик?». Он отвечает: «2500 — 3000 — листик». И даже для розетки это астрономическая сумма. И кто-то ему пишет: «Вы что, с ума сошли?». И он ей петицию написал: в общих чертах, для того чтобы вывести этот сорт, нужны такие-то затраты. Тем более, он в Москве снимает квартиру, где цветы стоят, и у него помощники есть. Поэтому вот такие цены. Он сейчас и химеры выставляет. Химеры не идет с листика цветок, это надо цветонос снимать. У него посередке полоса идет. Химеры получают чисто случайно, вывести ее невозможно. Они самые дорогие цветы.

- А у кого-то из вас есть химеры?

- Конечно. Чтобы химеру размножить, срезается самая голова, и на срезе появляются пасынки, потом они подрастают до деток, и этих деток уже можно укоренять в стаканчике. Я свою как то потеряла химеру и взяла у Дубровиной. У нее «Моника» - это белая с синей полосой. И я вот так в течение года срезала верхушку, укоренила, она год росла, уже цвела, и потом детки появились.

Я, знаете, в бюджетной организации работала, нам по 4 месяца не платили зарплату, и надо было еще одевать ребенка и кормить. Копилась ком этих проблем. И вот только фиалки меня отвлекали, хотя бы немножко снимали эту отрицательную энергию.

У человека обязательно должно быть какое-то хобби. Жизнь сейчас сложная штука. Вот в СССР колбасы не было, но ее хорошо ели, а сейчас её много, но есть невозможно. Жизнь сейчас намного сложнее стала, и люди были проще! Когда человек чем-то занимается, он отвлекается. Я вот когда с цветами работаю, когда своих уложу, я приносила всё на кухню, ставила рассаживать листики, я находилась в другом мире! Один раз пришел муж сонный на кухню, а уже 4 утра было, а я этого не заметила! Я с одинадцати с ними занималась и не заметила, а мне полшестого - в шесть на работу вставать. А я не замечала. Насколько душевно кайфовала. Я живу как в другом мире, когда я с ними работаю!

А еще важно, чтобы тебя поддерживали в семье! Муж особенно. Чтобы со стеллажами помогали. Или если выставка, то поможет собраться, привезти, запаковать распаковать. У Люды муж сам привезет всё, распакует, разложит, расставит, всё как положено! У меня в однокомнатной квартире два стеллажа. 10 полок. Муж ворчал, ворчал... И у меня это все копилось-копилось, и я ему потом ска-

зала один раз: «Так, это моё хобби, моя отдушина! Если ты видишь, что мне это нравится, тебе уже от этого должно быть хорошо. Я не о любви говорю, а хотя бы об уважении!». И всё – как отговорила.

ОЛЬГА КУРДЮКОВА

- Вы все из Волжского? У вас сообщество только на Волжский рассчитано? Волгоградцев нет?
- Есть волгоградцы. С Волгоградского клуба.
- Есть еще волгоградский клуб?
- Их там три.
- А в Волжском один?
- Да. Был один, когда мы начинали, потом они стали делиться. Причины там разные, но на данный момент их там три. В 1998 году наш председатель Нина Александровна – это была ее инициатива – она всегда очень увлекалась, мы все в жизни чем-то увлекаемся. Потом она познакомилась с женщиной, и выяснилось, что у них интересы по этим фиалкам. Таких полунормальных, ненормальных увлеченных людей у нас в Волжском очень много, но мы-то все разрозненны. Мы их выискивали, это сейчас на данный момент существует интернет и множество литературы.

Я, например, в 1994 году знала, что фиалки существуют: белая, синяя, розовенькая, с каемочкой, а то, что они сортовые, и что это коллекционные, это было так глубоко-далеко от нас, и мы не знали. Я помню, когда я впервые ходила по Сочи в 1994 году и на рынке увидела женщину, которая в стаканчиках продает с цветочками. Я сказала «Ой, какие фиалки». А она: «Девушка, да вы что, это “Царица Савская”, а это “Лавандерлав”». И я такие глаза выпучила: «Что? У них еще существуют названия?». А она: «Да вы что! А как же их отличать! Это же селекционные!». «Да вы что!» – я тогда такими глазами посмотрела! Я помню, был еще сорт «Марк».

Я помню, я привезла первые эти сорта, и вдруг в 1998 году я впервые вычитываю в газете «Волжская правда», что будет сбор инициативщиков-любителей в 17 школе. И мы туда пришли. И вот тогда мы начали знакомиться. Нина Александровна нас начала спрашивать, что у нас есть, какая коллекция. И тут я вдруг встаю и говорю: «А у меня есть “Лавандер лав”, “Царица Савская” и “Марк”». И все так: «ОООООХ!». Это было открытие для нас. Это сейчас: нажал на интернет, и он тебе выдает. Это сейчас кто-то у меня спрашивает название, я гугл спросила, и он мне выдает – фотографии, описания. А тогда мы выписывали эти каталоги, распечатывали. Собираемся этим клубом. Мы собирались два раза месяц, мы приходили. Это 18 лет назад было. Мы там собрались, чай пили. Когда Беслан случился, нас оттуда – со школы – выгнали. А 15 ноября первое собрание у нас было. И мы вот это там начали.

Я помню, Нина Александровна говорит: «Девочки, в Волгограде есть клуб в краеведческом музее». Мы туда поехали. Там люди, которые занимаются по многу лет, и они держали свою касту, они новых особо не принимали. И вдруг Нина Александровна: «Ну девочки, ну примите – мы молодые, мы начинаем! Ну мы так горим! Ну мы так хотим!». И вот, Нина Александровна поедет, и на следующий день к нам приходит и говорит, что желательно, чтобы с сортом было подписано. И вот, мы этот заветный листик с надписью с названием – вот вы не поверите, это настолько было вот «АААА!». Дорогой подарок. Это вот мечта была, я помню, такой подъем был! И мы своим энтузиазмом заразили волгоградский клуб, потому что они говорят, что если бы не мы, они начали уже распадаться. Потому что уже возраст не тот. А мы были ненормальные, увлеченные, шагающие вперед!

Мы стали узнавать, что существуют коллекционеры в Москве, мы стали с ними связываться, вы-

писывать оттуда! Узнали, что есть в Тольятти, узнали, что есть в Краснодаре, Воронеже, Ростове, и мы начали общаться.

И мы своим этим колесом запустили их. Мы сначала были филиалом от них, привозили им свои цветы на выставки, везли отсюда в краеведческий. Мы туда это все возили. И потом мы решили: «Ну в Волгограде они же выставляются, давайте, и мы попробуем выставляться!».

Это началось на чистом энтузиазме и любительстве. Я помню, Нина Александровна приносит каталог без фотографий. И вот, я помню, там пишут: «“Лавандерлав” - крупный, полумахровый, махровый, нежно сиреневый с редкими фэнтези (это черточки, штрихи, завихрения)». И вот сидишь, а в голове «ООО!». Нина Александровна говорит: «Девочки, мы будем выписывать?». Кто-то один размножает, а потом мы между собой делимся. Это на самом деле болезнь! Тогда, 18 лет назад, к нам приходили пожилые. Они, оказывается, тоже увлечены были. Время прошло, конечно, кто-то уже и из жизни ушел.

И вот, я помню, что в 1999 году, хотя нет, наверное, раньше – я пришла в магазин книжный и большую книгу купила. Вы знаете, это было как богатство: перевод с немецкого, она иллюстрирована очень красиво. В Москве отпечатно, шикарнейшие фотографии! Я помню, она стоила по тем деньгам 2 000. Сейчас для меня это тысяч 18. Для меня это было дорого! Я прихожу домой и говорю мужу: «Не хочу никакие подарки, ни сапоги не хочу!». А он говорит: «Что хочешь – иди покупай». И я купила вот эту книгу, и она у меня была как библия. Она у меня до сих пор существует, правда потрепанная. Но очень хорошее качество полиграфии. Всем родственникам, подругам ее показываю. И вот я заразилась и начала! Я для себя такое открытие сделала! И я ее когда открываю, я столько всего хочу! Я всё хочу! Это неимоверно! У меня подруга приезжает ко мне и говорит: «Если ты умрешь раньше меня, я всех попрошу, чтобы тебе памятник сделали в форме лейки!» (все смеются). Все мои родственники, все друзья знают – я все время хожу с лейкой. Да потому что у меня время! Они-то уйдут все, а у меня время! И дома мои все спят, а я хожу с этой лейкой!

- Ну, у вас дома вот все обставлено цветами?

- Да, плюс это еще магазин: нам пришлось открыть магазин – выживать как то надо, это бизнес. Цветочный магазин. А еще я заразилась кактусами. Хотя многие говорят, что кактусы и фиалки не совместимы. Но вы представления не имеете, какая это красота! Это не моя фраза, но фраза какого-то ученого по ботанике, и вот он говорит «Фиалка – она красивая, но она как деревенская девушка. А кактус – это аристократ. Он колючий, держит на расстоянии, но когда он зацветает...». А я еще говорю: «Вот стану старенькая, немощная, а цветочки еще хочется!».

В зависимости от объема горшка, их надо некоторые каждый день поливать или через день. А кактус – он в любом случае терпелив. Это очень красиво, особенно, когда они зацветают в лето. И у меня есть присказка: «Нет некрасивых растений. Есть неухоженные растения». Как и с людьми.

Вот когда с листа выращиваешь растение, и оно у тебя зацветает, и когда ты его приносишь, и, во-первых, сам любишь его, ты его поливаешь любовью. Вот ты утром встал, еще толком зубы не почистил, а уже бежишь к ним, к любимым. И когда он отдает, когда ты приносишь это чудо – это взаимная любовь! Вот она любовь! Я люблю это растение, а растение любит меня! Хочется это людям показать! «Люди, посмотрите, восхититесь, это же так здорово!».

ОКСАНА ШАПОВАЛОВА

Нина Александровна: У Оксаны 3 деток, она еще вышивает у нас необыкновенно.

- А вы с какого года в клубе?

- Года 4. А вообще, фиалками я увлекаюсь с 1999 года. И они говорят названия, а я даже не знала, какими они бывают. Вот стоит на подоконнике какая-то фиалка, вечно опадающая, а я её за цветок не считала. Ну не любила я её. А из декрета вышла на работу в ателье, и смотрю – девочке одной в ателье приносят стаканчики пустые из-под йогурта (это сейчас посуды одноразовой много). И говорю: «Это для чего?». А она говорит: «Это для цветов», – и приносит книжку про цветы. И я её открываю

дочка не здесь жила. Она позвонила и говорит: «Все цветы разберите, заберите, а то пропадут». И мы все забрали, но они все появились.

- Почему это все-таки фиалки, почему не другие растения?

Во-первых, продолжительность цветения.

Во-вторых разнообразие необыкновенное! Посадишь этот листик и ждешь, бегаешь, заглядываешь, когда же розеточки пойдут! Розеточки рассадишь, а потом ходишь-смотришь, когда бугорок появится. А есть еще фиалки стандартные, полумини и мини. У них листики вообще с ноготочек.

Потом – компактность. Вот стрептокарпусы очень красивые, но у нас от них многие отказались, потому что у них длинные листья, они лежать не могут – они травмируются.

А фиалка – вот вы бы видели разнообразие! И я вам говорила про мини, а еще есть пестролистные. Разнообразие захватывает!

Она в себе объединяет все! Красота эта какой-то невинностью отдает. Эта маленькая малышка в себя всю невинность вобрала. А если их цветет много, то весь стеллаж в цвету. И потом, она не пахнет.

- А долго они живут? Или по разному?

- Они при хорошем уходе живут вечно. А вообще, 1,5 – 2 года, а потом ствол у нее обрастает корочкой, и ее омолаживать надо. Нужно стволик зачистить до свежей ткани. Несколько лет назад мы читали в журнале, что в Америке отмечали 50 лет одной фиалке. Они ее укореняли, омолаживали.

- А работы на выставках подписываются?

- Обязательно! На каждом горшке должно быть название цветка! Выставляется палочка с названием сорта и именем коллекционера.

Фиалок желтых нет, и чисто красного цвета нет (есть бордовые). Я читала, что у фиалок нет гена желтого цвета. Есть приближенно какие-то полосочки, разводы. Есть стрептокарпусы того же семейства, они бывают с желтыми разводами. Природный есть коралл, белый и синий. От них пошли все гибриды.

- А зеленые есть фиалки?

- ООО! Сейчас расскажу про зеленый цветок. Он маленький пятиконечный. Представляете, зеленый цветок на зеленой розетке? А мы ж ненормальные, мы выискиваем всё необычное! А потом

на выставке кто-то стоит и говорит: «Ну что, это разве цветок? Зеленые листья, зеленый цветок... Вот белая красива, вот синяя, а зеленая – что это»? А я говорю: «Да вы что? Это же экзотика! Это же так необычно!».

- А почему волгоградские не хотят принимать новеньких в клуб?

- Знаете, еще был такой случай: по инициативе Нины Александровны мы ездили на выставки, три раза мы выставлялись, и после третьего раза я слышала претензии, мол, что вы на нашу территорию покусились. И после этого у нас резко оборвались связи, они увидели в нас конкурентов.

Изначально, когда они организовались где-то в 1960 – 70-е гг., они все были юные и молодые. Они привозили тогда сорт из Европы и выводили, не было такого изобилия. И у них был клуб – чисто коллекционеры-любители, у них не было купли-продажи. И вот когда они стали пожилыми, пошел новый поток, началась вся эта купля-продажа. В клуб вливались и пытались нажиться именно на этом. После этого клуб разделился на три. Первая группа – это более пожилые, консервативные, которые прекрасный цветонос с листочками не отдавали, продавали целиком цветок. Весь цветок дорого стоит! Намного дороже, чем лист! Пусть за лист отдам 30 рублей, а за цветок 300 рублей. И сам процесс еще интересен. Рассада молодая, которая растет – это называется розетка. С них несколько цветов можно вырастить. И самым же интереснее выращивать.

А потом была у них вторая группа, которая «купил-продал-купил-подороже продал». Сейчас же стеллажи покупаем, свет покупаем.

Вообще, ценовая политика зависит от городов. У нас маленький городок, и у людей маленькие зарплаты. Кто купит лист за 100 рублей? Никто не купит! У нас даже за 100 рублей – дорого листы. А в Москве от 100 рублей листы и выше. Цветущая розетка - 600-700, и это – даже не химера. Химера от 1500 рублей идет.

Есть такое стихотворение – я не помню автора:

Растите, женщины, цветы –

и получайте наслажденье!

Ведь нет прекрасней ничего,

чем это милое творенье!

ПУСТОЕ ВРЕМЯ

Настя Буценина

СТЕНОГРАММЫ

нас иностранцы здесь! Помогите им! Они не знают, где надо выйти!». Потом она ушла, и они нам помогли.

- Существует много способов формирования сообществ в художественных проектах: через тайну, дар, социальный обмен. Мы думали о технологии, которую хотели бы спроектировать со случайными посетителями: как превратить пустое время маршруток в социально полезное, эффективное время? Вот как вы думаете, как бы это можно было осуществить?

Участник 2: Сделать конченую с каким-то определенным проездом, и договариваться по времени с кем-то, что в одно время мы приходим на остановку, чтоб было все организованно, ездить так же и разговаривать.

- Но каждый раз будут новые люди присутствовать? Как узнать, какие знания ты можешь получить?

Участник 2: Бывают попадаются люди одни и те же в маршрутке.

Участник 7: Я каждый раз, когда ездила в универ, видела четко одних и тех же людей, но с ними не здоровалась.

- Хорошо, но как осуществить эту встречу?

Участник 7: Ну, можно найти человека и договариваться об одном и том же времени.

- Но может получиться так, что только ты получаешь знания, а он нет. Как установить этот баланс? Должна же быть какая-то система? Какая-то мотивация.

Участник 2: В любом случае, мотивация будет у всех одна — доехать до места назначения.

- Вам не кажется, что обсуждаемая нами идея такого сервиса слишком утопична?

Участник 8: Ну, я думаю, оно само покажет себя, я думаю, если все вместе соберутся, то получится.

- Ну а вы что бы могли предложить?

Участник 8: Да ничего. Я бы набрался б наоборот чего-то. Поэтому также и готов заплатить в маршрутке.

Участник 2: Просто, если я начну рассказывать про юриспруденцию что-то, там всех загрузит, а если у кого-то что-то случилось, и он хочет узнать об этом, то я расскажу, чтобы не тратить денег на консультацию, например.

Участник 1: Есть приложение bla-bla-car. Изначально там было так, что ты можешь бесплатно добраться, а сейчас там цены начали ставить. Я однажды доехала от Волгограда до Москвы за 700 рублей — просто мужчине нужен был попутчик чтобы общаться, ему было скучно ехать одному. Он просто так брал попутчиков себе, потому что ездил часто на работу в командировку.

- Ну тут другое совсем: ты ему все равно денег заплатила, а мы говорим о сервисе без коммерческой составляющей. (Обращаясь к участнику 9) Что бы вы могли предложить или получить, если бы пользовались таким сервисом?

Участник 9: Ну не знаю, программирование какое-либо, а научился бы тому, что интересно: ландшафтный дизайн, например, виноделие и др.

Участник 2: Можно еще обмениваться информацией о цене: например, я хочу купить душевую кабину, но она стоит 70 тыс, а ты, например, знаешь, где за 45 найти, или я хочу купить компьютер, но не знаю где.

(К проекту присоединяется Участник 10)

- Скажите а чем вы занимаетесь в маршрутке? Контактируете с кем-нибудь?

Участник 10: Читаю. Нет, стараюсь не контактировать.

- У нас здесь некая социальная лаборатория: мы проектируем, как провести с пользой время, отведенное на дорогу из Волгограда в Волжский и из Волжского в Волгоград. Пока мы ехали из Волгограда, мы придумали некий сервис, где ты выбираешь конечную маршрутки и там есть люди, которые способны поделиться знаниями и навыками.

Участник 10: Интересно, если сядет программист...

- Вы занимаетесь программированием?

Участник 10: Нет я занимаюсь продажами, сейчас — продажей светодиодных светильников.

- Хорошо, скажите, вы бы пользовались таким сервисом, зная, какие навыки вы могли бы получить? Или рассказать про продажи?

Участник 10: Я бы пользовался этим сервисом, но я считаю, что это что-то из ряда фантастики.

- Почему?

Участник 10: Ну если просить продавца поделиться опытом (а каждый продавец считает себя самым лучшим всегда), соответственно, это борется. Да и это не всем нужно.

- То есть вы предпочитаете просто чтение в маршрутке, нежели общение?

Участник 10: Нет, я бы хотел общаться в маршрутке, но захочет ли это другой человек? Особенно, после рабочего дня или утром.

- А вам не кажется, что в маршрутке нет коммуникации, потому что отсутствует сам механизм этой коммуникации?

Участник 10: Ну мы же с вами как-то разговариваем.

Участник 2: Про это и идет речь: как собрать всех. Может, это будет какое-то приложение, может, еще что-то как bla-bla-car.

- Мне кажется, что коммуникации не будет без какого-то медиатора.

Участник 10: Ну это зависит от публики, то есть она разношерстная бывает, и даже если есть человек, который задает тон публике, интересный лектор, то все равно публика разная бывает: кого-то раздражает, кому-то интересно.

- Ну вас бы раздражало, если б вы оказались в такой маршрутке случайно?

Участник 10: Ну я, по сути дела, так здесь и оказался.

- Вас не раздражает эта ситуация?

Участник 10: Нет, я очень даже рад. Просто я стоял с угрюмыми людьми, а тут вы подходите, и я, честно говоря, опасался.

- Чего вы боялись? Какой самый страшный сценарий вы представляли?

Участник 10: Не, ну я не думал, конечно. Может быть, с плотины сбросите (смех).

- Вы бы пользовались таким сервисом?

Участник 10: Да. Даже не только в обучающем плане, а просто. Даже сейчас я уверен, что мое настроение будет лучше, чем вчера. Точнее лучше, чем в любой будний день, потому что это нестандартно.

Участник 5: Маршрутка сильно отличается от трамвая. В трамвае есть пространство для человека, а в маршрутке ты как в мешке едешь: тебе душно, там тебе нечем дышать, все жмутся.

- Но в маршрутке есть интимность, которую можно использовать. Мы уже подъезжаем к пункту назначения, и из общения с вами со всеми мне показалось, что это достаточно утопичная идея, что люди будут использовать время в маршрутке для социального обмена.

Участник 6: Ну может и будут использовать, но не на сто процентов.

Участник 10: В любом случае нужен будет дирижер: если люди будут знать, что они с общими интересами и едут с такими же людьми как они, то они могут и познакомиться и пообщаться, но если они об этом знают, может помочь специальное предложение.

ХУДОЖНИКИ

НАСТЯ БУЦЕНИНА

#общие сведения:
Ф.И.О.: Буценина Анастасия Сергеевна
/примечание: {можно просто Настя}/
дата рождения: 08.03.1995 год
пол: женский
рост: 1м 57см
вес: 50кг
гражданство: РФ
родной город: г.Волжский.
#о себе:
будущая космонавтка.

DZOGABA OF BERLIN PROJECT

Александр Шилов (Петр Петрович Дзогаба) — музыкант, художник, видеорежиссер, легенда волгоградского перестроечного и постсоветского перформанса.

СЕРГЕЙ БЛОХ

Родился в 1984 году. Окончил государственный институт искусств и культуры.
Художник-концептуалист, в творчестве которого простые символы пытаются ответить на сложные вопросы. Реальные и абстрактные понятия органично сочетаются и существуют в произведениях. В работах художник прибегает к простым плоскостным решениям и к открытым ярким цветам. Художник участвовал в ряде зарубежных проектов. С 2012 года Сергей работал в составе арт-группы Houdini.

ЕКАТЕРИНА ВОЛОДИНА

Летом 1996 года в южном городе Волгограде в 12 часов дня 27 секунд температура воздуха прогрелась до 34 градусов. Соседка Тамара Николаевна вышла на улицу вывесить белье. В то же время баржа, плывущая по Волге, продолжала плыть вниз по течению. И в тот же момент Катя, будучи тогда маленькой девочкой, строила замок из песка на левом берегу реки и поняла, что любит что-то придумывать и создавать. Прошли годы, но любовь к созиданию не угасала, и Катя окончила Педагогический университет, кафедру графики и дизайна. Она стала заниматься графическим дизайном и спустя какое-то время начала работать художником в сфере видеоигр. Интерес к концептуальному искусству и творческие поиски привели ее к созданию проекта для Декады паблик-арта и воодушевили на создание других проектов в будущем.

SCANDAL PRO

Яна Негоступова
род. 10.10.1989 г.
Архитектор, главный дизайнер студии «Архкор», один из основателей физического театра «Scandal Pro».
Гала Измайлова
род. 01.06.1987 г.
Фотограф, художник, участница физического театра «Scandal Pro».

С 2009 года выступали в составе труппы невербального театра «Mie» под руководством Виталия Кима.
Постановки: «Нити», «Дерево», «Не вижу», «Облако в штанах», «М/Ж», «Короли», гастроль в Астрахани, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Москве.
2011 год — создание физического экспериментального театра «Scandal Pro» (Ольга Антонова, Яна Недоступова, Гала Измайлова).

Первой работой стал короткометражный фильм «Мария-Мария», затем последовали совместные проекты с актером и поэтом Гоziем Махмудовым «Промежутки» и «Неправедные мысли», показанные в Волгограде, Волжском и Воронеже. «Scandal Pro» являлись организаторами и участниками театральной площадки «Итиль» на фестивале «Встреча на Волге» в г. Волгограде. Для фестиваля «Сила Безмолвия» (г.Самара) была создана экспериментальная постановка «Белое», показанная также на фестивале «Живой Звук» в Волгограде. Следующей работой стал перформанс «Моя Сьюзи», участниками которого стали гости фестиваля современной немецкой культуры «Переманный поток».

Участники I Декады паблик-арта 2015 года «(Из)Обретая публичное: точки входа» с перформансом «Город-Тиран».

АЛЕКСЕЙ ШИЛОВ

Член Союза Художников России. Родился в 1973 г. в Волгограде. Окончил Волгоградский педагогический университет (факультет искусств).

Участник выставок: «Большая Волга», «Non Fiction 2», «Пикник на культурной обочине» (выставка волгоградских художников в ЦДХ), «Арт Манеж», а также «Волгоградские художники в выставочном центре на Поклонной горе» и Выставка Волгоградских художников в «Малом Манеже», участник проекта «Настенная книга» в Московском музее современного искусства, участник выставки «ХудГраф» в Малом Манеже, участник проекта «Незримые города» в галерее «КульТПроект» (г. Москва) и в Музее Изобразительных искусств им. И.И. Машкова (г. Волгоград), участник совместных проектов «И корабль плывет», «Археология сомнения» для Саратовского государственного художественного музея им. А.Н. Радищева. Соавтор проекта «Ахроматопсия» и ряда других проектов.

Постоянный участник ежегодной выставки «Mini Print Internacional de Cadaques», проходящей в Испании, Великобритании и Франции. Участник нескольких выставок «Biennale International Petit Format de Papier», «VI Biennale Internazionale per l'Incizione» (Италия), «Adogi Barcelona miniprint» (Испания).

Работы находятся в частных коллекциях Италии, Испании, Англии, Франции и Германии, а также в фондах Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

ЮРИЙ ДРИК

+40: ХРОНОТОПИЯ

ОКО Vjs

ЕЛЕНА ОЛЕЙНИКОВА

КСЕНИЯ МЕДВЕДЕВА

АНТОН КАПУСТИН

ДМИТРИЙ ДАВЛЕЧИН

ВЛАДИМИР ПОТАПОВ

Родился в Волгограде.
Занимался на вечернем отделении ДХШ №1 им. В.В. Федорова, руководитель - А. В. Залепухин.
Участвовал в выставках в Волгоградской областной библиотеке им. М. Горького.
Интересы: акварель, книжная графика, анимация.

Рабочая группа проекта «+40: ХРОНОТОПИЯ»:
Дмитрий Бойко — урбанист-проектировщик, участник и победитель воркшопа молодых планировщиков в 2014 году (ревитализация территории ВДНХ г. Москва), участник конгресса планировщиков в Голландии в 2015 г., старший преподаватель ВолГАУ, директор ООО «ГеоКлевер».

Валерия Патуева — урбанист, кандидат экономических наук, участник и победитель воркшопа молодых планировщиков в 2016 году (ревитализация территории района Печатники г. Москва), доцент ВГСПУ.

Андрей Захаров — урбанист, архитектор, старший преподаватель в ВолГАСУ.

Тамара Шипицина — художник, архитектор, выпускник ВолГАСУ. Интересы: печатная графика, архитектура, аналоговая фотография, современное искусство.

Гала Измайлова — фотограф, художник, участница физического театра «Scandal Pro».

ОКО Vjs - это сообщество медиа-художников. Члены коллектива уже давно известны в Волгограде как организаторы Ritual Black опен-эйров в лесах и на заброшенных площадках, где каждый раз они создают новые поражающие воображение сайт-специфические декорации и видеоинсталляции.

«Свет-Тьма, Пространство-Пустота, Ощущение-Бесчувственность. Полноправные части дуальных систем, которые неразрывно связаны друг с другом, создают бесчисленные смысловые и визуальные комбинации. Пространство, сформированное преимущественно светом — видимой, но не вещественной системой — ИНОЙ ФОРМАТ ПРОСТРАНСТВА, в котором происходит связь материи и нематерии, где свет и является тем единственным и неповторимым инструментом, символом и способом, который сможет объяснить, расшифровать, информировать, дать связанный визуальный и не визуальный ряд фактов, раскрывающих суть определённого вопроса. Его художественная интерпретация помогает формировать эмоциональный процесс восприятия пространства не как статической, а как динамической системы, при которой оное вместе с человеком может меняться, «проживать» внутри себя определённые состояния и чувства. А значит - давать ИНОЕ МИРООЩУЩЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ, ИНЫЕ ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ, что и является смыслом моего творчества» (Елена Олейникова).

Выставки:
19.06.2015 - 28.06.2015гг. Международный публич-арт проект «(ИЗ)ОБРЕТАЯ ПУБЛИЧНОЕ:ТОЧКИ ВХОДА, Проект «ТЫ/ГДЕ/ГОРОД», г. Волгоград
08.01.2015 - 28.01.2015гг. Персональная выставка «WHO ARE YOU? КТО STE? КТО ВЫ?», г. Братислава, Словакия
11.10.2014 -18.10.2014гг. Международный смотр-конкурс ВКР по архитектуре и дизайну МОО-САО г. Баку, диплом первой степени
05.09.2014-05.10.2014гг. Волгоградский международный фестиваль «АРТ СЛОЙ», г. Волгоград
25.05.2012-27.05.2012гг. Проект «ЧЕЛОВЕК. Движение К СЕБЕ» г. Волгоград
февраль 2011г. Международный воркшоп «Degree and profession» - «Architecture Heritage in the Hands of Youth», г. Флоренция
май 2010г. Фестиваль современного искусства «МАХ», г. Волгоград

1990 г. — родилась.
1996-2007 гг. - рисовала розовых лошадок в волгоградской художественной школе.
2007-2012 гг. - пыталась впитать в себя основы академического рисунка и стать профессиональным художником.
2012 г. - окончила ВГСПУ и продолжила рисовать розовых лошадок.

Антон Капустин — человек рабоче-крестьянского типа. Мнения о нем противоречивые, кто-то говорит одно, кто-то другое. Но суть это не меняет, в каждом обществе, самому дружескому, могут встретиться оригиналы, любящие, например, преимущественно рассказывать про себя, он не токов, так что болтовня тут не уместна.

Дмитрий Давлечин родился в 1987 в г. Волжский. Живёт и работает в Волгограде.
Творческий путь начал в 6 лет.
В 2011 г. окончил Волгоградский государственный педагогический университет.
В своих работах Дмитрий часто касается тем смерти, любви, одиночества человека в современном мире.
Многие выставки устроенные Дмитрием сразу же закрывались или жестоко разгонялись властями за пропаганду постмодернизма.
Избранные выставки:
2010 — «Жизнь прекрасна» (общественный туалет г. Волгограда),
2013 — «Yeah, Bitch, yeah!» (GALLERY «TRAPEZIUM»),
2014 — «Свиньи» (Сemtr 28).
В своих работах часто использует дерево, картон.

Владимир Потапов — волгоградский художник, уже добившийся российской и международной известности и признания. Его персональные выставки проходили в Budapest ART factory (Будапешт, 2016), галерее Беляево (Москва, 2016), галерее «Х.А.М.» (Воронеж, 2016), Московском музее современного искусства (2015) и многих других.
Художник неоднократно номинировался на российские и международные премии в области современного искусства (в частности, Премию Сергея Курёхина и Премию Кандинского). С художественными и кураторскими проектами Владимира Потапова, его публикациями и видеointervью можно подробнее познакомиться на сайте <http://www.potapovvv.com>.

ЛЮСЯ СТНИКОВА

АНТОН ВЕЛИЧКО

АНАСТАСИЯ ЩУКИНА

АЛИНА ПОЛЯКОВА

ДМИТРИЙ ТУР

АНЖЕЛИКА КРУТИКОВА

АННА ХОРУЖАЯ

СТАНИСЛАВ АЗАРОВ

Люся Сотникова родилась и получила высшее архитектурное образование в Волгограде. В 2012 году она окончила магистратуру по выставочному дизайну (MA Exhibition Design) Института экспозиционного дизайна в Fachhochschule Дюссельдорфа. На настоящий момент продолжает обучение в Академии искусств г. Дюссельдорфа в классе одного из самых известных представителей дюссельдорфской школы фотографии, классика современной концептуальной фотографии - Андреаса Гурски.

На счету Люси участие в таких проектах, как «Die Grosse», Kunstpalast (Дюссельдорф, Германия, 2016), «shade. orange into. water», ASTAraum (Дюссельдорф, Германия, 2016), «En El Castillo», Museo MIAC Castillo de San José (Лансароте, Испания, 2014), «Klasse Gursky», Tokio Hiyoshi (Токио, Япония, 2013), «Rich as Digest #1», Kjubh Kunstvereine.V. (Кельн, Германия, 2013), «ReKOLLEKT», Kunstraum Kreuzberg/Bethanien (Берлин, Германия, 2012), «Common Grounds. Vacant Potential», Bureau Europa (Маастрихт, Нидерланды, 2012), «Bring Your Own Beamer» (Дюссельдорф, Германия, 2012) и мн. др.

За участие в проекте «Resphinxed» Люся была удостоена премии «The Great Expectations Award 2011» (Маастрихт, Нидерланды) и второго места премии «Benelux-Award-2012: Kunst kennt keine Grenzen» (Брюссель, Бельгия). В 2016 году удостоена премии «BEST Kunstförderpreis».

Более подробная информация - <http://www.luciasotnikova.com/>

Родился в Волгограде в 1992 году.

Родилась в 1994 году в городе Йошкар-Ола. С 1998 проживает в Волгограде.

Рисовать начала раньше, чем ходить и говорить. В 2014 году окончила училище искусств и культуры при ВГИИKe по специальности «Дизайн». Недолго подумав, продолжила обучение в институте художественного образования ВГСПУ.

В своём творчестве исследует и пробует различные техники и материалы. Участница областных, региональных и всероссийских художественных выставок.

На свет я появилась в 1996 году в Волгоградском роддоме. В 2009 году мои родители привели меня в художественную школу, и попала я в академический класс. Именно с того момента начался мой творческий путь.

С каждым новым днём я пробовала что-то новое. Так прошли мои детство и юность. В 2014 году решила продолжить свой творческий путь и поступила в ВГСПУ. По сей день ищу свой собственный стиль.

Поэт и художник Дмитрий Тур родился в небольшом калмыцком поселке Цаган-Аман в 300 километрах к северо-востоку от Элисты в год огненного дракона. Страсть к сочинительству появилась еще в раннем детстве, и уже в школе Тур пробует свои силы в искусстве, не оставляя творческих экспериментов и по сей день. По образованию и призванию электрик.

Девушка, которая на рубеже тысячелетий появилась на свет. Еще в детстве в процессе раздачи ролей ей досталась самая интересная – «человек в поиске». Так вот, этот человек ищет себя. Она покоряет искусство и теряется в нем, как теряются дети в магазинах у огромных витрин со сладким. Человек, взявший фотоаппарат в руки, но не сделавший ни одного удачного кадра и гордо давший себе имя «дофотограф».

Я - человек, которому интересно всё: от медицины до устройства древнерусского храма и теории суперструн. Учусь на врача-невролога (6 курс ВолГМУ), занимаюсь научными исследованиями расстройств сна, работаю научным и медицинским журналистом как в свободном полёте, так и на сайте (заместитель главного и выпускающий редактор сайта Нейротехнологии.РФ), пишу в собственный блог по истории медицины, который ведём совместно с соавтором, на грани любителя и профессионала занимаюсь плаванием и лёгкой атлетикой (бег на длинные дистанции), дабы отвлечься от плохих мыслей и настроиться на учебный лад, играю на скрипке (и для себя, и для публики).

В 1999 г. окончил ВГПУ, факультет искусств по специализации - печатная графика.

С 2002 г. член Союза художников России.

С 1998 г. ведет активную выставочную деятельность, принимает участие в выставочных проектах, перформансах, оформляет интерьеры, занимается печатной графикой, фотографией, скульптурой.

Его работы находятся в музее минипринта в Бельгии (Museum du Petit Format), в галерее ADOGI miniprint Cadaqués, в ГМИИ им. Пушкина, а так же в частных коллекциях в Германии, Великобритании, Испании, США, России.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ КУРАТОРА.....	4
ВОДОКАЧКА.....	6
ОТКРЫТИЕДЕКАДЫ.....	10
wОДА LubvИ.....	12
СОН.....	14
ДОСКА.....	16
УДИВИТЕЛЬНЫЙ АРХИВ.....	18
СИНИЙ.....	20
КАПИЩЕ ОСЕТРА.....	22
ЃΣΧΑΤΟΝ.....	24
ОРАКУЛ ГРУНТОВЫХ ВОД.....	26
РЕКА-ВОЙНА-ТРУБЫ-ГОРОД.....	28
МЕРТВАЯ ВОДА. 60 СЕКУНД ТИШИНЫ.....	30
Т.О.Т.....	32
ТО, ЧТО МЕЖДУ.....	34
КАПИТЕЛЬ.....	36
КАНТИК.....	38
ФИАЛКОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	40
АВТОПОРТРЕТ В ГОРОДЕ.....	42
СТАРТОВАЯ ПЛОЩАДКА.....	44
ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НЕАНДЕРТАЛЬЦЕВ!.....	46
ДЬЯВОЛЬСКИЕ ВРАТА.....	48
+40: ХРОНОТОПИЯ.....	50
МОГИЛА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА.....	52
DISTRESS CALL.....	54
КАКОЕ ИСКУССТВО?.....	56
ПУСТОЕ ВРЕМЯ.....	58
ЗАКРЫТИЕ ДЕКАДЫ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	63
ХУДОЖНИКИ.....	80

Официальные группы проекта:

ВК - <http://vk.com/publicartvlg>
FB - <https://www.facebook.com/groups/publicartvlg>
Хэштег - #publicartvlg

Составитель:

Антон Вальковский

Афиша:

Антон Величко

Макет, верстка:

Анастасия Ульяненко

Редактор:

Надежда Стародубцева

Фотографии:

Алена Алексеева (Зими́на)
Гала Измайлова
Алексей Кобаев
Влад Сосновский
Юрий Белый
Станислав Азаров
Митя Зимин
Катя Фаренгейт
Люся Сотникова
Анжелика Крутикова
Анна Хоружая
Дарья Костина
Яна Конопатова
Арина Чавыкина
Тома Кошкина

